

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№№ 51-52-й.

30-го Декабря 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ

ТАВОУСНІЯ СВЯХІАЯНЬІХЪ ВЪ ДУХОВНОСТІ

№ 51 и 52

30 ДЕКАБР.
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при Духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1909 года за № 17013, открыть самостоятельный приходъ при новоустроенной церкви деревни Верхней Луавки, Липецкаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и съ назначеніемъ причту новоотерываемаго прихода по 400 рублей въ годъ казеннаго жалованья, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Определены: на священническія мѣста—къ Тюремной церкви г. Козлова псаломщикъ Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянского у., Илья Песковъ, 13 декабря; къ церкви с. Чикаревки, Борисоглѣбскаго у., состоявшій на псаломщической вакансіи въ с. Песковатѣ, Липецкаго у., священникъ Алексѣй Успенскій, 12 декабря; къ церкви с. Островки, Моршанскаго у., псаломщикъ Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска, Александръ Андреевъ, 12 декабря; къ церкви с. Бабѣва, Темниковскаго у., діаконь с. Кулабовки, Борисоглѣбскаго у., Николай Умновъ, 17 декабря; на діаконьскія мѣста—въ церкви с. Крутого, Липецкаго у., псаломщикъ с. Керши, Тамбовскаго у., Григорій Веніаминовъ, 11 декабря; къ церкви с. Шмаровки, Усманскаго у., псаломщикъ с. Фоновки, Липецкаго у., Андрей Полетаевъ, 12 декабря; къ церкви с. Большой Верды, Козловскаго у., учитель ц.-приходской школы с. Малой Звѣряевки, Тамбовскаго у., Григорій Сажинъ, 12 декабря; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Вязь, Елатомскаго у., окончившій миссіонерско-псаломщическую школу Николай Анаевскій, 15 декабря; къ церкви с. Баку, Козловскаго у., и. д. выдержавшій экзамень на псаломщика Христофоръ Вышенскій, 14 декабря; къ церкви с. Городища, Тамбовскаго у., бывшій псаломщикъ того же села Иванъ Токмаковъ, 16 декабря; къ церкви с. Паревки, Кирсановскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Валентинъ Поповъ, 16 декабря; къ церкви с. Юрловой Сурены, Козловскаго у., и. д. выдержавшій экзамень на псаломщика Димитрій Кузнецовъ, 16 декабря; къ церкви с. Кадниквки, Моршанскаго у., учитель Иннино-Слободской ц.-приходской школы Иванъ Савостиковъ, 17 декабря.

Перемѣщены: священникъ с. Екатериновки, Шацкого у., Василій Криновъ къ Троицкой церкви г. Шацка 12 декабря; псаломщикъ с. Демшинскихъ Выселовъ, Усманскаго у., Констан-

тинъ Яхонтовъ къ церкви с. Павловки-Челищево, Тамбовскаго у., 17 декабря; псаломщикъ с. Юрловой Сурены, Козловскаго у., Павелъ Боголюбскій къ церкви села Рамзы, Кирсановскаго у., въ административномъ порядкѣ 11 декабря.

Уволенъ за штатъ: согласно прошенію, псаломщикъ с. Кадыковки, Моршанскаго у., Михаилъ Тарховъ, 17 декабря.

Исключаются изъ списковъ: за взятіемъ на военную службу—псаломщикъ с. Паревки, Кирсановскаго у., Феодоръ Анастасьевскій, 18 ноября; за смертію—псаломщикъ с. Мысь Доброй Надежды, Елатомскаго у., Николай Преображенскій 28 лѣтъ, умеръ, состоя на службѣ, 3 декабря; въ семействѣ остались жена и трое дѣтей.

Назначенъ на должность помощника слѣдователя Елатомскаго городского округа священникъ Воскресенской церкви Сергій Туберовскій.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго начальства церковному старостѣ Марійнскаго поселка, Липецкаго у., *Петру Мелентьеву* за пожертвованіе 100 р. на приобрѣтеніе колокольнаго звона; Липецкому мѣщанину *Ивану Николаеву*—100 р. на тотъ же предметъ; купеческой женѣ *Екатеринѣ Третьяковой*—500 р., Липецкому купцу *Сергью Яковлеву*—300 р. на тотъ же предметъ; Елецкому купцу *Михаилу Миронову* креста и подсвѣчника въ ту же церковь стоимостью 150 р.; прихожанамъ церкви села Нестерова Елатомскаго уѣзда, за пожертвованіе 350 р. на ремонтъ приходскаго храма, крестьянамъ *Ивану Сморчкову* за пожертвованіе полного облаченія для священно-служителей того же села стоимостью 75 руб. и крестьянину *Василію Зайцеву* за пожертвованіе въ ту же церковь иконы въ кіотѣ стоимостью 325 руб. и Моршанскому купцу *Ивану Васильеву* за пожертвованіе 1000 р. на серебрянныя люстры въ Моршанскомъ соборѣ.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Екатериновки, Шацкого у., свободно съ 12 декабря; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 26 дес. д. м. п. 508; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣръ 400 р. въ годъ.

2) При церкви дер. Верхней Лукавки, Липецкаго у.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Кріуши, Темниковскаго у.

2) При церкви села Березовки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

3) При церкви села Кулябовки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 17 декабря; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 96 дес. д. м. п. 1769.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Лубенъ, Лебедянскаго у.

2) При церкви с. Керши, Тамбовскаго у.

3) При церкви с. Мысь Доброй Надежды, Елатомскаго у.

4) При церкви с. Песковатки, Липецкаго у.

5) При Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска.

6) При Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у.

Просфорническія мѣста.

1) При церкви с. Павловки, Борисоглѣбскаго у.

2) При церкви села Калиновки, Борисоглѣбскаго у.

3) При церкви с. Петровскаго, Борисоглѣбскаго у.

4) При церкви с. Каменнаго, Липецкаго у.

5) При церкви с. Нижней Матренки, Усманскаго у.

6) При церкви с. Каверина Моршанскаго у.

7) При церкви с. Нароватова, Темниковскаго у.

- 8) При церкви с. Бутырокъ, Липецкаго у.
 - 9) При церкви с. Бреславки, Усманскаго у.
 - 10) При церкви с. Троицкой Семеновки, Кирсановскаго у.
 - 11) При церкви дер. Верхней Лукавки, Липецкаго у.
-

Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища.

Перечень вопросовъ, имѣющихъ быть представленными на разсмотрѣніе и обсужденіе очереднаго сѣзда о.о. депутатовъ духовенства округа 1-го Тамб. дух. училища въ январь 1910 года.

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе сметы по содержанію училища въ 1910 году.
2. Разсмотрѣніе краткаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1909-й годъ.
3. О продолженіи 12⁰/о-го взноса на содержаніе училища.
4. Объ уплатѣ долга Епархіальному Свѣчному заводу и ⁰/о на долгъ.
5. Объ окраскѣ крышъ на всѣхъ жилыхъ училищныхъ зданіяхъ.
6. О замѣнѣ выдачи училищному фельдшеру пищевого довольствія натурою—выдачею деньгами.
7. О расширеніи больницы и вмѣстѣ ученическихъ помѣщеній.

Смотритель училища *М. Монастыревъ.*

Недоимочная вѣдомость

Составленная Епархіальной Ревизіонной Комиссіей по взносамъ: а) на нужды семинаріи и его общежитія, (10⁰/о), б) на содержаніе епархіальнаго женскаго училища (20⁰/о), в) на прибавку жалованья наставникамъ того же училища (40 к. со штата), г) на пенсію служащимъ въ томъ же училищѣ (40 к. со штата), д) въ фондъ попечительства того же училища (по 1 р. со штата и е) на постройку того же училища (10 руб. со штата), непредставленныхъ по 1-е декабра 1909 г.

А) на нужды семинаріи и его общежитія:

Тамбовскимъ градскимъ округомъ за 1906 г.	576 р. 98 к.
— — — за 1907 г.	573 „ 18 „
— — — за 1908 г.	573 „ 18 „
— — — за 1909 г.	366 „ 73 „
4 Тамбовскимъ округомъ за 1909 г.	41 „ 81 „
6 Тамбовскимъ — за 1909 г.	17 „ 21 „
Козловскимъ градскимъ за 1906 г.	368 „ 65 „
— — за 1907 г.	79 „ 95 „
— — за 1908 г.	165 „ 65 „
Шацкимъ градскимъ за 1903 г.	84 „ 24 „
— — за 1906 г.	30 „ 38 „
— — за 1908 г.	49 „ 23 „
3 Шацкимъ за 1909 г.	13 „ 80 „
4 Шацкимъ за 1909 г.	11 „ 3 „
Елатомскимъ градскимъ за 1906 г.	158 „ 39 „
— — 1907 г.	158 „ 39 „
— — 1908 г.	158 „ 39 „
Темниковскимъ градскимъ округомъ за 1901 г.	4 „ 71 „
— — — за 1902 г.	4 „ 71 „
— — — за 1903 г.	45 „ 30 „

Темниковскимъ градскимъ округомъ за 1904 г.	28 р. 90 к.
— — — за 1905 г.	12 „ 9 „
— — — за 1906 г.	101 „ 34 „
— — — за 1907 г.	130 „ 66 „
— — — за 1908 г.	52 „ 21 „
3 Темниковскимъ округомъ за 1909 г.	8 „ 70 „
Спасскимъ городскимъ за 1902 г.	12 „ 40 „
— — за 1906 г.	132 „ 21 „
— — за 1907 г.	162 „ 35 „
— — за 1908 г.	204 „ 95 „
— — за 1909 г.	21 „ 37 „
4 Кирсаповскимъ за 1906 г.	50 „ 54 „
— за 1907 г.	18 „ 87 „
— за 1908 г.	4 „ 40 „
— за 1909 г.	24 „ 27 „
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1906 г.	297 „ 29 „
— — за 1907 г.	297 „ 29 „
— — за 1908 г.	256 „ 72 „
— — за 1909 г.	241 „ 70 „
1 Борисоглѣбскимъ округомъ за 1909 г.	17 „ 49 „
3 Борисоглѣбскимъ за 1906 г.	4 „ — „
4 Усманскимъ за 1907 г.	24 „ 50 „
— за 1909 г.	35 „ 10 „
Липецкимъ градскимъ за 1906 г.	209 „ 69 „
— — за 1907 г.	328 „ 75 „
— — за 1908 г.	160 „ 33 „
— — за 1909 г.	62 „ 73 „
3 Липецкимъ за 1909 г.	3 „ 38 „
Лебедянскимъ градскимъ за 1906 г.	80 р. — к.
— — за 1909 г.	72 „ 70 „
За умершимъ благочиннымъ Даниловымъ.	254 „ 1 „
Итого .	6792 „ 85 „

Б. На содержаніе Епарх. Женскаго училища.

Тамбовскимъ градскимъ округомъ	за 1906 г.	1340 р.	55 к.
—	за 1907 г.	1032	13 "
—	за 1908 г.	1352	22 "
—	за 1909 г.	877	71 "
4 Тамбовскимъ	за 1909 г.	83	62 "
6 Тамбовскимъ	за 1908 г.	14	18 "
—	за 1909 г.	23	14 "
Козловскимъ градскимъ	за 1906 г.	983	80 "
—	за 1907 г.	68	10 "
—	за 1908 г.	165	90 "
Моршанскимъ градскимъ	за 1903 г.	91	17 "
—	за 1904 г.	91	17 "
—	за 1905 г.	91	17 "
4 Моршанскимъ	за 1909 г.	110	24 "
Шацкимъ градскимъ	за 1903 г.	143	31 "
—	за 1904 г.	16	— "
—	за 1905 г.	16	20 "
—	за 1908 г.	114	46 "
3 Шацкимъ	за 1909 г.	24	40 "
4 Шацкимъ	за 1909 г.	22	3 "
Елатомскимъ градскимъ	за 1906 г.	362	75 "
—	за 1907 г.	362	75 "
—	за 1908 г.	362	75 "
Темниковскимъ градскимъ	за 1898 г.	23	36 "
—	за 1900 г.	23	36 "
—	за 1901 г.	23	36 "
—	за 1903 г.	23	83 "
—	за 1904 г.	43	40 "
—	за 1905 г.	43	40 "
—	за 1906 г.	7	58 "
—	за 1907 г.	342	99 "

Темниковскимъ градскимъ за 1908 г.	306	р. 10	к.
3 Темниковскимъ за 1901 г.	43	„ 21	„
— за 1909 г.	17	„ 40	„
Спасскимъ градскимъ за 1906 г.	203	„ 90	„
— — за 1907 г.	359	„ 90	„
— — за 1908 г.	351	„ 90	„
— — за 1909 г.	197	„ 40	„
4 Кирсановскимъ за 1906 г.	15	„ 20	„
— за 1907 г.	96	„ 73	„
— за 1909 г.	45	„ 36	„
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1906 г.	670	„ 85	„
— — за 1907 г.	193	„ 60	„
— — за 1908 г.	770	„ 16	„
— — за 1909 г.	408	„ 20	„
1 Борисоглѣбскимъ за 1909 г.	78	„ 20	„
2 Борисоглѣбскимъ за 1909 г.	23	„ 18	„
4 Усманскимъ за 1909 г.	28	„ 60	„
Липецкимъ градскимъ за 1906, 1907, 1908 и 1909 г.г.	1176	„ —	„
3 Липецкимъ за 1906 г.	62	„ 6	„
4 Липецкимъ за 1904 г.	68	„ 29	„
Лебединскимъ градскимъ за 1906 г.	92	„ 58	„
— — за 1909 г.	145	„ 40	„
За умершимъ благочиннымъ Даниловымъ.	411	„ 43	„
Итого	14046	„ 68	„

В, На прибавку жалованья Наставникамъ женскаго училища.

Тамбовскимъ градскимъ окр. за 1907 г.	1	„ 60	„
— — — — 1908 г.	1	„ 60	„
3 Тамбовскимъ за 1904 г.	—	„ 40	„
7 Тамбовскимъ за 1905 г.	—	„ 40	„
Козловскимъ градскимъ за 1902 г.	—	„ 40	„
— — — — 1904 г.	—	„ 40	„

Козловскимъ градскимъ за 1908 г.	—	р. 40	к.
5 Моршанскимъ за 1905 г.	—	„ 40	„
Шацкимъ градскимъ за 1902 г.	3	„ 20	„
— — — 1903 г.	3	„ 20	„
— — — 1904 г.	3	„ 20	„
— — — 1905 г.	1	„ 20	„
— — — 1906 г.	—	„ 40	„
Темниковск. градскимъ за 1904, 5 и 1906 г.г.	4	„ —	„
— — — 1909 г.	4	„ —	„
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1908 г.	5	„ 20	„
2 Борисоглѣбскимъ за 1904 г.	14	„ 80	„
— — — 1905 г.	14	„ 80	„
4 Лицецкимъ за 1909 г.	10	„ 80	„
Лебедянскимъ соборомъ за 1903 г.	1	„ 20	„
3 Лебедянскимъ за 1904 г.	10	„ 40	„
— — — 1905 г.	10	„ 40	„
Бывшимъ благочиннымъ Даниловымъ	10	„ 80	„
Итого			103 „ 20 „

Г, На пенсію служащимъ въ женскомъ училищѣ.

Тамбовскимъ градскимъ за 1906	1	„ 60	„
— — — 1907 г.	1	„ 60	„
2 Тамбовскимъ за 1904 г.	13	„ 20	„
3 Тамбовскимъ за 1904 г.	—	„ 40	„
Козловскимъ Соборомъ за 1902 г.	—	„ 80	„
Козловскимъ градскимъ за 1902 г.	—	„ 40	„
— — — 1903 г.	—	„ 40	„
— — — 1904 г.	—	„ 40	„
— — — 1905 г.	8	„ —	„
2 Моршанскимъ за 1909 г.	14	„ 40	„
5 Моршанскимъ за 1905 г.	—	„ 40	„

Шацкимъ градскимъ за 1902 г.	3 р. 20 в.
— — — 1903 г.	3 „ 20 „
— — — 1904 г.	1 „ 20 „
— — — 1905 г.	1 „ 20 „
— — — 1906 г.	1 „ 20 „
Темниковскимъ градскимъ за 1905 г.	— „ 40 „
— — — 1907 г.	4 „ — „
— — — 1909 г.	4 „ — „
4 Кирсановскимъ за 1904 г.	1 „ 20 „
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1907 г.	3 „ 20 „
— — — 1908 г.	5 „ 20 „
2 Борисоглѣбскимъ за 1904 г.	14 „ 80 „
— — — 1905 г.	14 „ 80 „
4 Усманскимъ за 1907 г.	9 „ 60 „
Липецкимъ градскимъ за 1906 г.	1 „ 20 „
— — — 1907 г.	5 „ 40 „
4 Липецкимъ за 1909 г.	10 „ 80 „
3 Лебедянскимъ за 1904 г.	10 „ 40 „
За бывшимъ благочиннымъ Даниловымъ.	8 „ 40 „
Итого .	145 „ — „

Д, На постройку женскаго училища.

За Каедральными штатами	240 „ — „
2 Тамбовскимъ гр. 1906 г.	100 „ — „
— — — 1907 г.	206 „ 20 „
5 Моршанскимъ за 1906 г.	240 „ — „
Шацкимъ Соборомъ 1906 г.	20 „ — „
Шацкимъ градскимъ за 1902 г.	30 „ — „
— — — 1903 г.	30 „ — „
— — — 1904 г.	30 „ — „
— — — 1905 г.	10 „ — „

Шацкимъ градскимъ за 1906 г.	10 р.	— к.
3 Елатомскимъ — 1905 г.	150	” — ”
Темнивовскимъ градскимъ за всѣ годы.	225	” — ”
Спасскимъ градскимъ за 1903 г.	10	” — ”
— — — 1904 г.	10	” — ”
4 Кирсановскимъ за 1902 г.	10	” — ”
— — — 1906 г.	40	” — ”
— — — 1907 г.	60	” — ”
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1904 г.	10	” — ”
— — — 1907 г.	30	” — ”
Липецкимъ градскимъ за 1904 г.	10	” — ”
— — — 1905 г.	10	” — ”
— — — 1906 г.	130	” — ”
— — — 1907 г.	20	” — ”
Лебедянскимъ градск. за 1906 г.	90	” — ”
— — — 1907 г.	90	” — ”
Итого	1821	” 20 ”

Е) Въ фондъ Попечительства жен. училища.

Каедральными причтами за всѣ годы.	3	” — ”
Тамбовскимъ градскимъ за 1908 г.	33	” — ”
— — — 1909 г.	34	” — ”
3 Тамбовскимъ за 1907 г.	26	” — ”
5 Тамбовскимъ за 1909 г.	23	” — ”
Козловскимъ Соборомъ за 1904 г.	10	” — ”
3 Козловскимъ за 1909 г.	28	” — ”
3 Моршанскимъ за 1909 г.	34	” — ”
5 Моршанс. за все время взносов до 1908 г.	14	” 50 ”
— за нимъ же за 1909 г.	26	” — ”
Шацкимъ градскимъ за 1904, 1906, 1907, 1908, 1909 г.г.	66	” — ”

1 Шацкимъ за 1909 г.	18 р. — в.
2 Шацкимъ за 1907 г.	21 „ — „
Темниковскимъ градскимъ за 1908 и 1902 г.г.	20 „ — „
3 Темниковскимъ за 1907, 1908 и 1909 г.г.	54 „ — „
Спасскимъ градскимъ за 1907 г.	6 „ — „
1 Спасскимъ за 1907 г.	20 „ — „
2 Спасскимъ за 1909 г.	27 „ — „
Кирсановскимъ градскимъ за 1904 и 1906 г.	21 „ — „
1 Кирсановскимъ за 1909 г.	33 „ — „
Борисоглѣбскимъ градскимъ за 1906	12 „ — „
— — за 1907 г.	2 „ — „
— — за 1908 г.	2 „ — „
1 Борисоглѣбскимъ за 1907 г.	27 „ — „
4 Усманскимъ за 1904 г.	24 „ — „
5 Усманскимъ за 1909 г.	25 „ — „
2 Липецкимъ за 1909 г.	21 „ — „
3 Липецкимъ за 1906 г.	24 „ — „
4 Липецкимъ за 1906 и 1908 г. г.	43 „ 35 „
за нимъ же за 1909 г.	27 „ — „
<hr/>	
За монастыремъ состоятъ недоимки.	735 „ 85 „
За Лебедянскимъ за 1896, 1897, 1889 и 1900 г. г. по 60 р.	240 „ — „
За Трегуляевымъ за 1902 г.	100 „ — „
За Козловскимъ Троицкимъ за 1905, 6, 7, 8 и 1909 по 130 р.	650 „ — „
За протоіереемъ Новосельскимъ.	885 „ — „
За священникомъ Соловьевымъ.	125 „ — „
<hr/>	
Всего недоимокъ по всеѣмъ взносамъ	25644 „ — „

Предсѣдатель протоіерей *Г. Марковъ.*

Ч л е н ы { Священникъ *Христоръ Потаньевъ.*
 { Священникъ *Алексій Розановъ.*
 { Священникъ *Александръ Ястребовъ.*

ВОЗВАНІЕ.

Православные христіане!

По великой милости Господа Бога мы съ вами дожили до новаго года и мы считаемъ за счастье поздравить васъ съ наступившимъ новымъ годомъ. Молимъ Господа, чтобы онъ благословилъ васъ на предстоящую жизнь въ наступающее лѣто. Братіе! какъ счастливы тѣ люди которые имѣютъ свои дома гдѣ они, въ кругу семьи родной, отдыхаютъ отъ трудовъ своихъ, но еще болѣе счастливы тѣ люди, которые имѣютъ храмъ Божій, гдѣ истомленная душа житейскими невзгодами, забывъ всё тревоженныя находить покой и отдыхъ. Кто не испытывалъ изъ васъ того отраднаго чувства, которое охватываетъ каждого вѣрующаго во Христа на молитвѣ въ Божьемъ храмѣ, гдѣ дѣйствительно чувствуется особенное присутствіе благодати Божіей. Возлюбленные во Христа братія! въ нашемъ поселкѣ нѣтъ православнаго храма, и между тѣмъ мы живемъ среди сектантовъ, которые терзаютъ православную вѣру и истинную церковь христову осмѣиваютъ и оскорбляютъ. Эти люди по невѣжеству и гордости отступили отъ истиннаго ученія Іисуса Христа; они говорятъ что не надо ни храмовъ Божіихъ, ни Св. Иконъ и что безъ этого можно спастись. Между тѣмъ, эти лжеучители и ихъ послѣдователи всюду стали строить молитвенные дома, не жалѣя для этого средствъ. Нѣкоторые послѣдній грошъ несутъ на это дѣло. А намъ, православнымъ христіанамъ, тѣмъ болѣе нужно заботиться о Божіихъ храмахъ, ибо тамъ наша жизнь и тамъ отрада, и спасеніе нашей души.

Да благословитъ насъ Господь Богъ въ наступившемъ году начать въ пос. Сампуръ постройбу Божьяго храма. Во имя Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери не откажите, пра-

вославные христіане, въ помощи намъ на это великое и святое дѣло, и васъ Господь не оставитъ своею милостью въ день страшнаго суда.

Братья! не гнушайтесь подаваніемъ, ибо всякое даваніе благо и рука дающаго не оскудѣетъ.

Особенно умоляемъ васъ пожертвовать на нашъ храмъ, ибо мы живемъ среди сектантовъ хулителей нашей православной вѣры. Они всѣ свои средства употребляютъ и всѣ свои старанья кладутъ на то, чтобы совратить кого нибуть, и если у насъ не будетъ храма, гдѣ бы мы воспитывались сами и воспитывали дѣтей, то они нѣкоторыхъ изъ насъ могутъ совратить съ истиннаго пути. Братья! пожалѣйте насъ. Дайте намъ своими лептами возможность построить храмъ и въ немъ славить св. православную вѣру.

Не откажите же, братіе, въ подаваніи на святое дѣло и не оставьте насъ своимъ вниманіемъ, и Васъ Господь не оставитъ и вознаградитъ сторицею.

Возлюбленные во Христѣ, братіе пастыри, прошу Васъ прочитати это воззваніе, отпечатанное въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ народу за Богослуженіемъ въ праздникъ 1-го января и послѣ этого произвести сборы согласно распоряженію Епархіальнаго начальства.

Священникъ поселка при ст. Сампуръ Р-У-Ж-д.

Петръ Космодаміанскій.

Адресъ: Станція Сампуръ, Сатинское поч. отд. священнику
Петру Космодаміанскому.

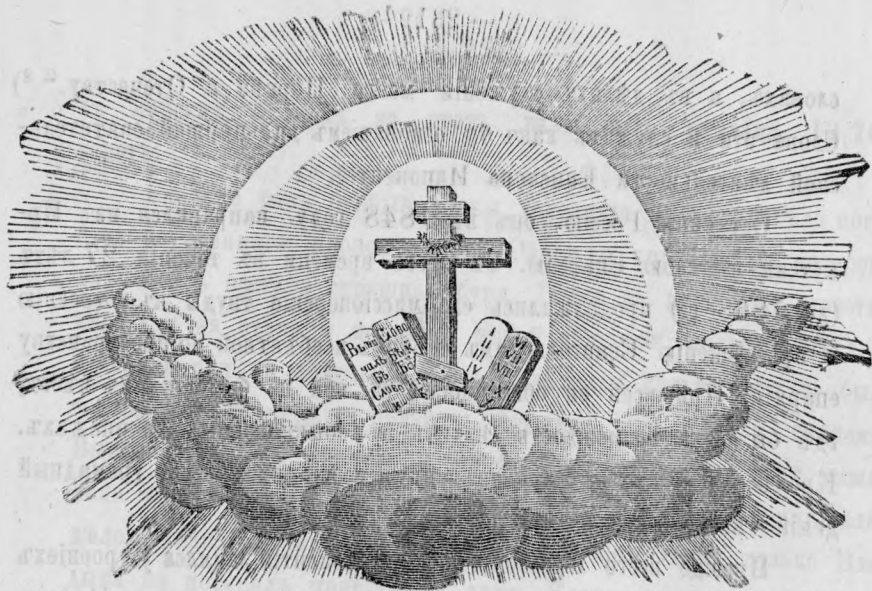
Къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи отъ Предсѣдателя Докладной Комиссіи при Епархіальномъ съѣздѣ.

Вслѣдствіе постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 27-го января 1909 года за № 71, утвержденнаго Его Пресвященствомъ, учрежденія и лица съ дѣлами и прошеніями, подлежащими разсмотрѣнію Съѣзда, должны входить на имя Предсѣдателя Докладной Комиссіи священника Димитрія Вадковскаго не позже 12-го января текущаго года, въ противномъ случаѣ прошенія не будутъ разматриваться Съѣздами.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго начальства. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. V. Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища. VI. Недоимочная вѣдомость. VII. Воззваніе. VIII. Къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 51--52 | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Христіанскіе свѣточи Сибири.

(Окончаніе).

Въ 1838 г. о. Іоаннъ кругосвѣтнымъ морскимъ путемъ поѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать лично о нуждахъ своей миссіи и с печатаніи своихъ переводовъ на Алеутско-Лисьевскій языкъ. По пріѣздѣ въ столицу онъ получилъ извѣщеніе о смерти своей жены. Вскорѣ послѣ этого по усиленному увѣщанію митрополита Московскаго Филарета о. Іоаннъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія, въ честь первосвятителя Иркутскаго Иннокентія и возведенъ былъ въ санъ Епископа Камчатскаго и Алеутскаго. Эти важныя событія въ жизни пресвященнаго Иннокентія произошли крайне неожиданно и для него самого. „Вижу въ этомъ, говорилъ онъ въ рѣчи при нареченіи его въ санъ Епископа, дивную волю и милость Господню, явленныя на мнѣ, во славу Его святаго имени. Благодарность моя должна явиться не въ

словахъ, а въ дѣлахъ служенія моего Церкви и Отечеству.“³⁾ Слова эти и служатъ какъ бы основаніемъ дальнѣйшей святительской дѣятельности Епископа Иннокентія.

Оставивъ Россію, онъ въ 1848 году направился изъ Иркутска въ свою Епархію. Съ этого времени въ теченіи 27 лѣтъ (до 1868 г.) продолжались его миссіонерскіе труды къ устроенію и просвѣщенію Евангельскимъ свѣтомъ необъятной по пространству епархіи. При всей ея обширности въ ней не было такихъ мѣстъ, гдѣ бы была возможность ѣздить въ обыкновенныхъ экипажахъ. Кромѣ Алеутскихъ острововъ въ нее входилъ весь громадный дикій сѣверо-востокъ Сибири.

Прежде всего Пресвященный Иннокентій занялся устроеніемъ церкви на родныхъ ему Алеутскихъ островахъ. Съ его пріѣздомъ снова началось быстрое обращеніе въ христіанство дикихъ колоншъ. На о. Ситхѣ открыто было Духовное училище съ учениками изъ креоловъ и прочихъ туземцевъ, которые впоследствии должны были быть сотрудниками въ распространеніи христіанства въ своемъ народѣ. Для управленія дѣлами образовано было Духовное Правленіе.

Съ Алеутскихъ острововъ Иннокентій неоднократно предпринималъ миссіонерскія путешествія и на материкѣ своей епархіи по Камчаткѣ и Якутскому краю. Во время этихъ путешествій просвѣщались свѣтомъ Христова ученія Камчадалы, Коряки, Тунгузы, Якуты.

Трудно вообразить себѣ сколько физическихъ страданій и опасностей приходилось переносить великому миссіонеру во время такихъ путешествій въ дикой и суровой странѣ!

Такъ въ путешествіе 1849—1850 года по дебрямъ Камчатки, гдѣ качуютъ въ своихъ аулахъ коржи и тунгузы, Святитель сдѣлалъ болѣе 6000 верстъ на собакахъ и оленяхъ, а

³⁾ Ив. Барсуковъ. Тамъ же стр. 126.

съ морскимъ путемъ на этотъ разъ было сдѣлано 19,700 верстъ. ⁹⁾

Сколько разъ бурныя волны холоднаго океана хотѣли погубить неутомимаго проповѣдника. Однажды корабль, на которомъ онъ ѣхалъ застала страшная буря. Волна за волной съ яростью налетали на судно и морозной пѣной обдавали палубу. 28 дней носились они по волнамъ, качка была такъ сильна, что не было возможности ходить, а ползкомъ ползали или сидѣли сиднемъ. Вышла вся пища и питье и, чтобы утолить жажду, воду выжимали изъ парусовъ. Открылась болѣзнь, всеми пассажирами овладѣло отчаяніе и теряли надежду на спасеніе. Одинъ только Владыка не потерялъ присутствія духа. Когда капитанъ отказался отъ управленія, онъ самъ сталъ управлять судномъ и при видимой помощи Божіей благополучно достигъ берега.

А какія опасности и страданія приходилось переносить Иннокентію въ путешествіяхъ по Камчаткѣ, которая большую часть года покрыта глубокимъ снѣгомъ. Тысячи верстъ проѣзжалъ онъ тутъ на собакахъ и оленяхъ! „Повозочка моя рассказывалъ онъ о такой дорогѣ, была весьма похожа на гробъ, также узка и длинна и такой же формы....

Нерѣдко случалось ѣхать по узкой дорогѣ, пробитой между глубокими снѣгами; и тогда мнѣ приходилось на мысль, что я ѣду въ гробъ по длинной могилѣ; ибо только стоило остановиться ч велѣть зарыть себя! И въ такомъ пути въ концѣ 1842 г. пришлось пробыть Святителю 68 дней! (Путешествіе конца 1842 года. ¹⁰⁾

Нерѣдко во время такой дороги по беспредѣльныхъ снѣговымъ тундрамъ путниковъ застигала страшная вьюга. Убѣжище

⁹⁾ Письмо преосв. Иннокентія въ Митрополиту Филарету отъ 21-го мая 1851 года изъ Анна въ Камчаткѣ.

¹⁰⁾ Письмо Преосв. Иннокентія отъ августа 1893 года изъ Охотска Митрополиту Филарету.

находили тогда въ землянкахъ подъ снѣгомъ. Въ одномъ изъ такихъ подземелій долгое время красовалась надпись, вырѣзанная ножемъ; „здѣсь сутки спасался Епископъ Иннокентій съ своею свитой отъ пурги“.

Съ неослабвующей энергіей и самоотверженіемъ Пресвященный Иннокентій продолжалъ свои апостольскія странствованія и по Амуру, непрестанно разѣзжая по этой рѣкѣ и уча собиравшійся къ нему народъ подъ открытымъ небомъ.

Въ 1868 году закончилась эта *вѣлчайшая въ исторіи русской церкви* миссіонерская дѣятельность Епископа Иннокентія въ далекой Сибири, когда онъ былъ назначенъ на кафедру Московской Митрополіи. Но долгое время и здѣсь не могъ забыть онъ свою родную Камчатку и дикіхъ инородцевъ, на просвѣщеніе которыхъ онъ отдалъ всю свою душу и свои необыкновенно вѣрныя отъ природы силы. Въ Москвѣ онъ, садясь въ карету, часто говорилъ: „никакъ не могу я привыкнуть къ этому покою: чувствуешь себя какъ будто-бы разслабленнымъ и связаннымъ; то-ли дѣло какъ, бывало, въ Камчаткѣ пройдешь нѣсколько верстъ пѣшкомъ, да еще въ пургу, — то съ какимъ удовольствіемъ сядешь потомъ въ нарту и полетишь на собакахъ!“¹¹⁾

Святитель Иннокентій скончался въ Москвѣ 31-го марта 1879 года.

III.

Одновременно съ Иннокентіемъ Алеутскимъ въ горныхъ дебряхъ Алтая горѣлъ и свѣтилъ свѣтомъ ученія Христова другой замѣчательный миссіонеръ XIX вѣка — Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской духовной миссіи.

Самоотверженная жизнь этого дѣятеля среди дикихъ и грубыхъ Алтайцевъ во многомъ напоминаетъ труды алеутскаго Апостола. Онъ душу свою принесъ на Алтай и „Положилъ ее за друзи своя“.

¹¹⁾ Ив. Барсуковъ. Тамъ же. Стр. 609.

Въ одеждѣ убогаго
И съ видомъ смиреннаго
Для дѣла высокаго,
Для дѣла священнаго
Онъ путь проложилъ.
„Народамъ далекаго
Алтая суроваго
Ученья небеснаго,
Спасенія вѣчнаго
Онъ вѣстникомъ былъ“.¹²⁾

Вся его 14 лѣтняя дѣятельность на Алтаѣ (съ 1830 по 1844 г.) при глубокомъ смиреніи исполнена была безконечной любви, милосердія, состраданія къ бѣднымъ инородцамъ.

Уроженецъ Смоленской губерніи (родился въ 1792 году), Макарій (въ мѣрѣ Михайлъ Яковлевичъ Глухаревъ) получилъ высшее богословское образованіе въ Петербургской Академіи. Съ дѣтства обладая высокимъ религіознымъ чувствомъ, онъ еще на студенческой скамьѣ проявилъ склонность къ принятію монашества и принялъ его чрезъ годъ по окончаніи курса. Семилѣтняя служба въ должности инспектора и ректора семинаріи съ разнообразными непріятностями разстроили его слабое отъ природы здоровье и вызвали въ немъ желаніе уйти на покой. Оставивъ духовно-учебную службу—въ видахъ нравственнаго воспитанія и самоусовершенствованія, онъ поселился въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ усердно занимался переводами Свято-отеческихъ твореній. Но душа Макарія жаждала полной тишины и удаленія отъ міра, чего не могла дать ему шумная лавра. Поэтому онъ вскорѣ же переселился въ Глинскую пустынь, извѣстную по строгости жизни. Въ „этой школѣ Христовой“, какъ называлъ эту пустынь самъ о. Макарій, онъ весьма усердно сталъ работать надъ собою. Предаваясь усиленнымъ тѣлеснымъ и духовнымъ подвигамъ, онъ глу-

¹²⁾ Гимнъ-памяти Архимандрита Макарія основателя Алтайской миссіи I.

обою всматривался въ тайники своей души, безпристрастно разужнал свои недостатки и старался ихъ уничтожить. Три года такой подвижнической жизни и послужили для о. Макарія прекрасной подготовительной школой къ просвѣтительной дѣятельности среди алтайскихъ язычниковъ.

Желаніе ѣхать на проповѣдь Евангелія въ далекую Сибирь Архимандритъ Макарій самъ считалъ внутреннимъ призваніемъ и указаніемъ Промысла Божія. Однажды въ его келію въ Глинской пустыни зашелъ другъ его Атласъ и засталъ его занимающимся за печкой. „Что ты, о. Макарій, забился и сидишь тутъ въ темнотѣ?“ удивленно спросилъ Атласъ. „Что же мнѣ дѣлать, когда я такъ слабъ и чувствую, что вездѣ дуетъ“, отвѣтилъ о. Макарій. Атласъ сказалъ на это: „ты человекъ просвѣщенный, тебѣ надобно другихъ просвѣщать, а ты засѣлъ здѣсь въ темноту. Иди проповѣдуй Евангеліе сибирскимъ язычикамъ, вотъ Св. Синодъ ищетъ такого человека“. ¹³⁾ Эти слова глубокорелигіозный архимандритъ Макарій принялъ за указаніе свыше и безповоротно рѣшилъ посвятить себѣ миссіонерскому служенію. Хотя онъ былъ человекъ больной и слабый, жилъ уже на покой утомленный предыдущей дѣятельностью, но лишь только загорѣлось въ немъ желаніе къ просвѣщенію язычниковъ, онъ забылъ свою болѣзнь и недуги и отдалъ всего себя на дѣло проповѣди въ далекой и суровой Сибири.

„Съ любовью онъ
Туда спѣшилъ. Уединенье
Молятъ и тишины пріютъ
Оставилъ онъ. Для ихъ спасенья
Избралъ святой, но тяжкій трудъ.
Къ нимъ полонъ братскою любовію,
Чтобъ души ихъ обрѣсть Христу,

¹³⁾ Архимандритъ Макарій основатель Алтайской миссіи Томскъ 1892 г.
стр. 4—5.

Ихъ грѣхъ омытъ Христовой кровью,
Онъ раздѣлилъ ихъ нищету.
И съ ними холодъ и страданья
На безпріютномъ кочеваньи
Земнымъ богатствамъ предпочель¹⁴⁾.

Послѣ разрѣшенія Св. Синода Архимандритъ Макарій отпра-
вился въ Tobольскъ, и въ августъ 1830 года былъ уже въ
предѣлахъ Алтая. Здѣсь была открыта Алтайская миссія и о.
Макарій былъ назначенъ ея начальникомъ.

Тяжелы были физическія условія, среди которыхъ 14 лѣтъ
лѣтъ самоотверженно трудился о. Макарій.

Дикій Алтай наполненъ высокими горами съ снѣговыми вер-
шинами (особенно въ восточной части), которыя изрѣзаны доли-
нами и ущельями съ шумящими рѣчками и ручьями, во многихъ
мѣстахъ находятся непроходимыя дебри съ болотами и топями.
Трудны и опасны переходы и переѣзды въ такой странѣ. А
между тѣмъ инородческое населеніе Алтая, состоящее изъ нѣ-
сколькихъ племенъ татарскаго происхожденія, и кочевало въ та-
кихъ непроходимыхъ горахъ. По вѣшнему виду алтайцы были
суровы и непривѣтливы, какъ и ихъ природа. Жизнь вели ко-
чевую, занимаясь скотоводствомъ и звѣроловствомъ. Ихъ жили-
ща—юрты всегда были грязны и полны дыма. По религіознымъ
возрѣніямъ алтайцы были грубые язычники съ дикимъ культомъ
шаманства, крайне лѣнны, неподвижны и склонны къ пьянству.

Прибывъ на Алтай, Архимандритъ Макарій прежде всего
принялся за изученіе алтайскихъ нарѣчій, считая знаніе языка
необходимымъ и надежнымъ средствомъ къ сильнѣйшему воздѣй-
ствію на язычниковъ. При своемъ обычномъ трудолюбіи и при-
родной способности къ усвоенію языковъ, онъ скоро и основа-
тельно познакомился съ туземнымъ нарѣчьемъ и занялся пере-

¹⁴⁾ Н. И. Ястребовъ. Архимандритъ Макарій, основатель алтайской миссіи
стр. 31.

водами на него. Имъ переведены были на алтайскій языкъ всѣ главнѣйшія молитвы, краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ, огласительныя поученія предъ св. крещеніемъ и проч. Нужно-ли говорить съ какою силою могло дѣйствовать на инородцевъ Слово Божіе, читваемое имъ на родномъ понятномъ языкѣ.—Во то же время чрезъ поѣздки по инородческимъ селеніемъ и кочевьямъ онъ прекрасно изучалъ и ознакомился съ бытомъ, развитіемъ инородцевъ и ихъ духовными потребностями и сообразно съ этимъ направлялъ свою дѣятельность.

Сначала Архимандритъ Макарій со своими сотрудниками поселился въ Улалъ, а потомъ перешелъ въ село Майму, которая стала для миссіонеровъ главнымъ мѣстопребываніемъ, потому что отсюда они могли дѣйствовать и на татаръ, и на калмыковъ. Изъ Маймы о. Макарій предпринималъ миссіонерскія поѣздки по окрестнымъ мѣстамъ, углубляясь все болѣе и болѣе въ алтайскія горы... Сначала алтайцы недовѣрчиво и враждебно относились къ проповѣднику невѣдомой для нихъ религіи, бѣжали при его приближеніи въ горы и дремучія лѣса, и о. Макарію приходилось розыскивать ихъ стоянки въ лѣсныхъ и горныхъ тущобахъ, по непроходимымъ дорогамъ—верхомъ и пѣшкомъ, а зимою по глубокимъ снѣгамъ на лыжахъ. Все пришлось испытать во время такихъ путешествій слабуму тѣломъ, но сильному духомъ проповѣднику Евангелія. Зимой онъ страдалъ отъ страшныхъ сибирскихъ буряновъ и морозовъ, весной и лѣтомъ постоянно подвергался опасности погибнуть въ бурныхъ горныхъ рѣчкахъ, чрезъ которыя приходилось перебираться самымъ примитивнымъ способомъ. Однажды, рассказываетъ сотрудникъ его по миссіи, протоіерей С. Ландышевъ, о. Макарій, проѣзжая верхомъ по высокой горѣ, покрытой хвойнымъ лѣсомъ на берегу р. Катуня, зацѣпился ремнемъ бывшей при немъ сумки со Св. Дарами за сукъ дерева; лошадь выбѣжала изъ подъ него и о. Макарій повисъ на сучкѣ и ви-

сѣлъ до тѣхъ поръ, пока не воротился и не помогъ ему стать на землю уфхавшій впередъ переводчикъ. ¹⁵⁾

Многомилостивый Господь всегда и вездѣ хранилъ своего вѣрнаго служителя.

Однако, не смотря на всѣ эти трудности и разныя огорченія, апостольская дѣятельность алтайскаго проповѣдника приносила обильные плоды. Видя необыкновенную любовь и милосердіе о. Макарія, инородцы стали относиться къ нему съ довѣріемъ, внимательно слушали его проповѣдь и многіе принимали христіанство. Но въ этомъ отношеніи о. Макарій поступалъ чрезвычайно осторожно и крестилъ язычника тогда, когда убѣждался въ достаточномъ знакомствѣ его съ истинами христіанскими, стараясь по возможности передать эти истины на природномъ языкѣ алтайца и прочно утвердить ихъ въ новообращенномъ.

Съ этой цѣлью онъ постоянно велъ въбогослужебныя собесѣдованія, собирая около себя большую толпу, лѣтомъ не рѣдко подъ открытымъ небомъ. Чтобы бесѣды эти были болѣе интересны и оказывали благотворное воздѣйствіе на душевное настроеніе человѣка, Архимандритъ Макарій ввелъ въ постоянный обычай среди новокрещенныхъ инородцевъ пѣніе церковныхъ пѣнопеній и разныхъ духовныхъ стиховъ. Онъ самъ училъ инородцевъ распѣвать антифоны, ирмосы и канты изъ своей „Лепты“. Его старанія увѣнчались успѣхомъ. Часто по вечерамъ въ миссіонерскомъ селеніи раздавалось пѣніе различныхъ церковныхъ и духовныхъ стиховъ.

Съ первыхъ лѣтъ своей миссіонерской жизни на Алтаѣ о. Макарій обратилъ преимущественное вниманіе на образованіе дѣтей. Учить молодое поколѣніе грамотѣ, молитвамъ и пѣнію было его любимымъ занятіемъ. Школу Архимандритъ Макарій поставилъ тѣснѣйшимъ образомъ связать съ жизнью — поставить такъ, чтобы она была душой и малыхъ и взрослыхъ. Черезъ дѣтей онъ

¹⁵⁾ Сборникъ историческихъ матеріаловъ о жизни и дѣятельности о. Архимандрита Макарія Глухарева. Орелъ 1897 г. стр. 32.

воздѣйствоваль и на просвѣщеніе родителей. Самый учебникъ, составленный о. Макаріемъ,¹⁶⁾ былъ полезенъ и молодымъ и старымъ.

На ряду съ такими просвѣдательными заботами и трудами самоотверженный начальникъ алтайской миссіи находилъ время заботиться и о бытѣ новообращенныхъ, объ улучшеніи ихъ сельскаго хозяйства. Такъ какъ инородцы, принимая христіанство отказывались отъ своего язычества и оставляли языческій образъ жизни, то естественно они должны были начать новую жизнь жизнь осѣдлую, русскую. Въ устройствѣ новой жизни Архимандритъ Макарій являлся для обращенныхъ истиннымъ отцемъ и благодѣтелемъ; будучи самъ крайне скромнымъ въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ и полнымъ безребренникомъ,¹⁷⁾ онъ дѣлился съ алтайцами послѣднимъ; пріобрѣталъ для новыхъ поселенцевъ изъ новокрещенныхъ дома, скоть и пр., въ случаяхъ болѣзни оказывалъ имъ врачебную помощь, а для больныхъ устроилъ больницу, дѣтей старался обучать въ школь. а сиротъ изъ нихъ содержалъ въ своей квартирѣ. Когда въ 1839—1840 г. на Алтаѣ былъ гололъ, Архимандритъ Макарій поѣхалъ въ Москву собирать пожертвованія для голодающихъ алтайцевъ.

Такія сердечныя и любовныя отношенія о. Макарія къ просвѣщаемымъ инородцамъ сильно привлекли къ нему ихъ сердца и заставляли относиться съ полнымъ довѣріемъ. Алтайцы стали смотрѣть на самоотверженнаго благовѣстника, какъ на человека, посланнаго отъ Бога, и слѣшили по его голосу принимать Христово ученіе.

Тяжелые миссіонерскіе труды въ продолженіи 14 лѣтъ алтайской дѣятельности, а также разныя огорченія и непрят-

¹⁶⁾ „Начальное ученіе человекомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія“.

¹⁷⁾ Отъ назначенаго жалованья по должности начальника Миссіи о. Макарій отказался; свою магистерскую пенсію, когда былъ еще въ Глинской пустынѣ онъ отдавалъ на братскую трапезу, а на Алтаѣ все раздавалъ бѣднымъ инородцамъ, часто оставаясь безъ копѣйки въ карманѣ.

ности, какія пришлось пережить ему за это время окончательно разстоили слабое здоровье Архимандрита Макарія. ¹⁸⁾ Чувствуя, что онъ не въ силахъ болѣе съ прежней энергіей трудиться въ этомъ суровомъ краѣ, о. Макарій въ 1844 году оставилъ родной ему Алтай и хотѣлъ остатокъ дней прожить на покоѣ въ Иерусалимѣ, но Св. Синодъ назначилъ его настоятелемъ Болховскаго монастыря, (Орловской губ.) гдѣ онъ трудился въ славу Божию до дня своей смерти (+18 ма 1849 г.)

Съ великою скорбью проводилъ Алтай своего самоотверженнаго Апостола. Святая память о немъ, переходя изъ родъ въ родъ, и до сихъ поръ наполняетъ сердца благодарныхъ алтайцевъ и окружаетъ его жизнь и труды *ореоломъ неземной красоты.*

„Алтай благодарный
Стоитъ предъ тобой!
За лучъ Свѣтозарный
Любви неземной,
Что въ сердце народа
Проникла его
Изъ рода и рода
Христа своего.
Молить не устанеть
За дѣшу твою,
Да смѣло предстанеть
Предъ Богомъ въ рай“ ¹⁹⁾

¹⁸⁾ См. Письмо основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Макарія. Изд. З. Е. часть I. 1903 г. стр. 10 и Сборникъ матеріаловъ, — изданіе Орловской ученой Архивной коммисіи, стр. 59—76.

¹⁹⁾ Гимнъ памяти арх. Макарію. III.

Какъ я сталъ христіаниномъ.

(Продолженіе).

IV.

Этотъ новый, таинственный міръ, раскрывшійся предо мною самымъ неожиданнымъ образомъ, согрѣвшій мою душу какою-то, до тѣхъ поръ мнѣ невѣдомою, теплотою, неотразимо привлекалъ меня къ себѣ. И я внутренно рѣшилъ, что въ этому новому для меня міру я долженъ стать въ тѣ же отношенія, въ какихъ находится къ нему мой отецъ, то-есть сдѣлаться христіаниномъ. Но эта моя рѣшимость сначала не только возбудила неудовольствіе въ моихъ братьяхъ и въ моей матери, но и отецъ сталъ отелонять немедленное исполненіе моего желанія.

— Погоди немного, говорилъ мнѣ отецъ, когда я выражалъ ему это мое желаніе:— дѣло это слишкомъ важное, и ты еще такъ молодъ, что не можешь понять всего его значенія. Еще успѣешь исполнять свое доброе вамѣреніе:} придетъ время, когда ты эти вещи будешь лучше понимать. Теперь же радуюсь тому, что въ душу твою запало доброе сѣмя: оно даромъ не пропадетъ.

Но чѣмъ сильнѣе становилось неудовольствіе моихъ домашнихъ (имъ было ясно, что внезапный внутренній переворотъ, совершившійся во мнѣ, отразится и на только-что опредѣлившихся моихъ жизненныхъ планахъ), чѣмъ болѣе медлилъ отецъ согласіемъ на новый мой замысль, тѣмъ сильнѣе ризгоралось во мнѣ стремленіе къ недавно раскрывшемуся передо мной міру, и при мысли о несогласіи своихъ родныхъ я сознавалъ себя какимъ-то покинутымъ и осиротѣлымъ, ощущалъ полное душевное одиночество. Но, съ другой стороны, была сильна и моя рѣшимость. До тѣхъ поръ никогда столь настойчиво не упорствовалъ я въ какомъ-либо своемъ желаніи. Неудовольствіа, угрозы моихъ родныхъ не страшили меня; или, точнѣе, въ душѣ моей не было мѣста для заботъ о препятствіяхъ, возникавшихъ передо мною. Внутренній мой взоръ всецѣло

былъ устремленъ на новый предметъ моихъ желаній, смотрѣлъ на него помимо и поверхъ всѣхъ затрудненій и помѣхъ. Наконецъ я добился того, что отецъ поручилъ меня одному изъ состоявшихъ при миссіи священниковъ изъ японцевъ, отцу Павлу Сато, и я сталъ ходить къ нему слушать новое ученіе.

Понятно ли было юному прозелиту все то, что объяснялъ ему тогда священникъ? Да, я усвоилъ все, но, помнится мнѣ, лишь настолько, насколько безусловно вѣрилъ каждому слову священника. Иными словами, все усвоилъ исключительно чувствомъ, ибо для мысли въ то время въ моей душѣ, поглощенной однимъ чувствомъ, не было мѣста. Такъ, напримѣръ, я не могъ слушать равнодушно рассказовъ о страданіяхъ Іисуса Христа на крестѣ; усвоивалъ весьма скоро, до мельчайшихъ подробностей, многія мѣста изъ Священнаго Писанія; припомнить же названія, даже простыя числа лицъ Божества и естество въ Іисусѣ Христѣ, мнѣ долго не удавао лось. Изъ толкованій о вѣрѣ, надеждѣ и любви всего сильнѣе, всего привлекательнѣе дѣйствовали на меня толкованія о христіанской любви. Однако, на первыхъ порахъ мнѣ показалось весьма труднымъ, даже невозможнымъ усвоить то, что священникъ говорилъ мнѣ о *любви къ врагамъ*. Это выраженіе находилось въ рѣзкомъ противорѣчьи съ понятіемъ, укоренившимся вѣковой практикою, еще властнымъ надъ умами современнаго поколѣнія, уже не сообразующаго съ нимъ свои дѣйствія, — съ понятіемъ объ обязательности кровавой мести за убіеніе близкихъ родственниковъ, въ особенности же родителей. Такая месть у насъ еще весьма недавно считалась священнымъ долгомъ всякаго дворянина. — Какъ могу я любить, думалъ я, — того, кто напримѣръ, убилъ бы моего отца? Это представлялось мнѣ совершенно невозможнымъ, и когда священникъ впервые упомянулъ о любви къ врагамъ, я прервалъ его рѣчь просьбою о разъясненіи. Священникъ сперва указалъ мнѣ на то, что месть за личныя обиды грѣховна уже потому, что плодитъ безконечную вражду; что она несовмѣстима съ вѣрою въ право-

судіе Вѣчнаго Судіи; далѣ онъ напомнилъ мнѣ, что Христось не только сказалъ: „любите враговъ вашихъ“, но подалъ намъ примѣръ такой любви, моля Бога-Отца во время крестныхъ мученій о прощеніи своихъ мучителей. Этотъ примѣръ сперва поколебаль и, наконецъ, побѣдилъ мои недоумѣнія.

Крѣмъ того, я часто посѣщаль церковь при мисіи во время обѣдни и всенощной. Помню, какъ я въ первый разъ былъ у обѣдни. Священникъ далъ и мнѣ поцѣловать крестъ. Я приложился къ нему съ какими-то непонятнымъ чувствомъ, не то вождельніа, не то боязни, и отходя отъ него, я испытываль ощущеніе—если позволительно столь грубое сравненіе—словно я вкусилъ кокой-то невѣдомой пищи изъ иного міра. Я всегда съ большимъ вниманіемъ и интересомъ слушаль рассказы изъ житій Святыхъ, въ особеннота мучениковъ, составлявшіе постоянное дополненіе всякой всенощно³. Рассказы эти слѣдовали непосредственно за службою и почти всегда излагаль ихъ самъ пресвященный Николай. Въ то время я не былъ еще ему представленъ, но уже давно, еще въ родительскомъ домѣ, слышаль его имя; теперь же, часто видя его и слушая его поученія, возмнѣль къ нему глубокую любовь и уваженіе.

Такъ шло время, и меня постоянно занимала мысль о томъ, когда же наконецъ настанеть свѣтлый день моего крещенія? Но на всѣ мои вопросы объ этомъ, отецъ отвѣчалъ: „рано; ты еще слишкомъ мало знаешь“. Между тѣмъ прошла весна, и для насъ учащихся наступило время лѣтнихъ каникулъ. И тутъ-то случилось обстоятельство, опредѣлившее весь дальнѣйшій мой жизненный путь.

По предложенію о. іеромонаха Владиміра (нынѣ епископа Острогожскаго), я поѣхаль съ нимъ на лѣто на дачу, устроенную имъ для воспитанниковъ духовной семинаріи. Дача эта расположена въ горахъ, вблизи отъ славящихся въ Японіи цѣлебныхъ источниковъ. Еще раньше, когда я сталъ ходить къ священнику слу-

шать новое ученіе, отецъ мой познакомилъ меня съ о. Владиміромъ, съ которымъ онъ въ то время занимался японскимъ языкомъ. О. Владиміръ почему-то очень меня полюбилъ, велѣлъ мнѣ какъ можно чаще приходиться къ себѣ и наконецъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ на его дачу, на что я съ величайшею охотою согласился съ ними; и домашніе мои также ничего противъ этого не имѣли, ибо убѣдились въ серьезности моихъ намѣреній и сознавали, что лѣтняя жизнь дома уже не можетъ болѣе меня удовлетворить. Я простился съ ними; отецъ же провожалъ меня во время двухдневнаго моего путешествія. Подробности этого путешествія не имѣютъ прямого отношенія къ предмету моего разсказа. Но не могу умолчать о томъ, что двигались мы среди картинъ природы красоты поразительной. Виды, безпрестанно открывавшіеся передъ нами были столь великолѣпны, что приводили меня въ восторгъ и умиленіе, и я часто просилъ отца остановить наше зин-рики-ся, чтобы имѣть возможность болѣе любоваться ими.

Но вотъ къ вечеру втораго дня нашего путешествія мы подѣхали къ тѣмъ самымъ горамъ, которыя съ утра то спокойно разстилались передъ нами, то туманно вздымались выше облаковъ. Мы разстались съ берегами вѣчно бушующаго моря Сагами, съ долго провожавшими насъ многолѣтними, исполинскими соснами и дорога наша стала круто подниматься. Нашъ кругозоръ сталъ суживаться все болѣе и болѣе, но безпредѣльность морскихъ горъ, зонтовъ замѣнилась столь же величавымъ зрѣлищемъ: надъ нами громоздились необъятныя выси горъ. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ глубже, казалось мнѣ, мы погружались въ каую-то бездну, ибо все ближе къ намъ подступали крутые скаты высоты неизмѣримой. Мы пересѣли въ *каго* (носилки, употребляемыя на горныхъ дорогахъ, по коимъ на колесахъ ѣздить неудобно). Помнится мнѣ, какъ я вдругъ услышалъ говоръ текущей по камнямъ воды. Я выглянулъ изъ *каго* и увидѣлъ въ двухъ шагахъ отъ меня вертикальный обрывъ головокружительной глубины. Тамъ внизу, по ска-

листому руслу, бѣжалъ бѣлѣющему полоескою бурный горный потокъ. На другомъ берегу его, у подошвы горы, я замѣтилъ тонкую, какъ нить, струйку дыма, подымавшуюся голубою змѣйкой. Это горѣлъ костеръ, зажженный угольщиками. Вдоль этого обрыва побѣжала наша дорога. Стало темнѣть. Все таинственнѣе становилась величавая тишина, царившая вокругъ насъ. Вдругъ дорога прервала темнымъ ущельемъ, черезъ которое былъ перекинутъ старый, полусгнившій мостикъ. Одинъ изъ носильщиковъ, чтобы чѣмъ-нибудь развлечь меня, толкнулъ ногою большой камень, лежавшій на самомъ краю обрыва. Камень съ неизовѣрною быстротою полетѣлъ внизъ, тяжело ударяясь о скалы. Удары сперва раздались все страшнѣе, и громче, но затѣмъ стали постепенно ослабѣвать и, наконецъ, замерли на странномъ звукѣ, подобномъ тому, который производитъ вспышка пороха, насыпаннаго на столъ: камень очевидно раздробился на мелкіе атомы. Страшенъ былъ для меня переѣздъ черезъ это ущелье по шаткому мосту. Но совершился онъ благополучно, и вскорѣ затѣмъ мы подѣхали къ жилищу о. Владиміра. Оно стояло почти у самаго обрыва, на ровной площадкѣ, окруженное просторнымъ, роскошнымъ садомъ, наполненнымъ цвѣтами и молодыми деревьями. Въ салу, среди каменнаго водоема, билъ красивый фонтанъ чистой, холодной воды изъ горнаго ключа. Въ водоемѣ плавало множество золотыхъ рыбокъ разныхъ породъ.

Отецъ Владиміръ принялъ насъ очень любезно и угостилъ насъ закусками и чаемъ. Я тотчасъ замѣтилъ, что здѣсь живетъ довольно много народу, ибо со всѣхъ сторонъ слышались шаги, раздавались звуки рѣчей. Послѣ чая о. Владиміръ повелъ насъ въ садъ. Но было уже такъ темно, что я могъ разсмотрѣть лишь общій планъ еге, да бѣлокаменное, двухъ-этажное зданіе. За нимъ отвѣсно подымалась высокая гора, заслонявшая отъ насъ большую часть звѣзднаго неба. Гора пересѣкалась горизонтальнымъ поясомъ бѣловатаго тумана. Прогулка наша была прервана раздавшимся

въ домѣ звономъ колокольчика и доносившимся до меня съ разныхъ сторонъ словами: на молитву!

Мы вошли въ домъ. Тамъ, въ большой комнатѣ, уже было собрано для общей вечерней молитвы около пятнадцати юношей, воспитанниковъ Токійской семинаріи. Всѣ они стояли такъ тихо, что лишь плескъ фонтана въ саду, да далекій говоръ ручья въ глубокомъ ущельи нарушали торжественное безмолвіе ночи. Прямо противъ насъ, на стѣнѣ, висѣлъ большой образъ Спасителя, съ таинственно спокойными глазами и благославляющею рукою. Онъ весь былъ обрамленъ прелестными цвѣтами огромной горной лиліи, чисто бѣлой съ темнокрасными пятнышками и золотистою полоскою въ серединѣ каждаго лепестка *). Съ обѣихъ сторонъ иконы стояли два роскошныхъ букета изъ тѣхъ же лилій. Воздухъ комнаты былъ весь пропитанъ ихъ тонкимъ ароматомъ. Предъ иконою ярко горѣла лампада въ красномъ сосудцѣ. Чистотою и тепломъ повѣяло на меня отъ всей этой обстановки, отъ раздавшейся въ ней христіанской молитвы... Вдругъ тихій голосъ чтеца былъ прерванъ столь же тихимъ и стройнымъ пѣніемъ хора: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!“ запѣли юноши. Я еще не могъ пѣть съ ними, ибо пѣть еще не научился; но я сталъ на колѣни и смотрѣлъ то на икону, то на окружающіе ее цвѣты. „Иже еси на небесѣхъ“, повторялъ я про себя. „Но вѣдь Онъ и тутъ, Онъ теперь съ нами“, говорилъ я себѣ, глядя на бѣлые вѣячики лилій, сіяющіе вокругъ лика Спасителя. Я и дальше старался слѣдить за смысломъ молитвы. Но мнѣ такъ было хорошо, что все, о чемъ просили въ этой молитвѣ, казалось мнѣ, у насъ уже есть. Я чувствовалъ полное душевное удовлетвореніе, и мнѣ казалось, что болѣе мнѣ нечего желать. Но вдругъ я вспомнилъ о матери и сестрѣ, и мнѣ стало больно при мысли, что онѣ теперь спятъ, не зная, что я испытываю въ эту минуту. „Господь,—Ты всемогущъ“, произнесъ я, „приведи

*) *Lilium auratum.*

ихъ, ради меня, къ Себѣ и подай имъ то же блаженство, какое я испытываю теперь*.

Со второго же дня я совершенно приобщился къ внѣшней жизни живущихъ на дачѣ воспитанниковъ семинаріи, съ которыми усильнѣ познакомиться еще наканунѣ. Всѣ они были старше меня, но почему-то мы съ перваго знакомства почувствовали другъ къ другу живую симпатію и вскорѣ близко подружались.

Утро было посвящено занятіямъ. Нѣкоторые изъ молодыхъ жителей дачи читали, другіе занимались писаніемъ заданныхъ сочиненій, или еще чѣмъ-нибудь подобнымъ. Но вотъ солнце стоитъ уже высоко, и хотя еще не наступилъ конецъ іюня, настъ начинаетъ томить дневной зной. Стѣнные часы въ залѣ бьютъ одинадцать часовъ. Съ первыми ударами часовъ выскакиваютъ на балконъ нѣкоторые изъ младшихъ обитателей дачи и громко провозглашаютъ:—братцы, купаться! Утомленные занятіями, они съ нетерпѣніемъ ожидали боя часовъ. Я присоединяюсь къ нимъ, и мы идемъ, какъ мы тогда выражались, соблазнять старшихъ. Это удается намъ не вдругъ и не безъ нѣкоторыхъ усилій съ нашей стороны. Всегда оказывается, что тотъ или другой изъ старшихъ или не хочетъ оторваться отъ книги, или дописываютъ письмо или сочиненіе; намъ же необходимо идти купаться всѣмъ вмѣстѣ, чтобы не было нарушено общее настроеніе. Въ случаѣ долгаго сопротивленія, нетерпѣливые мальчуганы даже начинаютъ сердиться. Но наконецъ настойчивый ихъ говоръ отрываетъ отъ занятій послѣдняго изъ старшихъ, и мы всѣ вмѣстѣ спускаемся въ глубокую долину, на днѣ которой бѣжитъ быстрый холодный ручей, стекающій съ далекой горной вершины. Шумно и весело спускаемся мы по крутому склону; тутъ всѣ, отъ мала до велика, превращаются въ дѣтей: не умолкаютъ крики, пѣніе и хохотъ. „Братцы, не подбѣгайте такъ близко къ обрыву“, кричатъ старшіе младшимъ, и тутъ же, на самомъ краю бездны, начинаютъ

боротся между собою. Тѣмъ же порядкомъ совершался и вечерній походъ нашъ на купаніе.

Но совсѣмъ инсе впечатлѣніе производили на меня тѣ же молодые люди, когда, послѣ обѣда, собравшись по нѣскольку человекъ въ разныхъ комнатахъ, они бесѣдовали между собою по поводу прочитаннаго утромъ или по поводу предпринятыхъ ими сочиненій. Разговоры эти, конечно, имѣли характеръ разнообразный, но я, вскорѣ замѣтилъ, что всѣ они вертятся около одного главнаго, всепоглощающаго интереса—около судебъ православной миссіи и ея успѣховъ среди язычниковъ. Тутъ лица ихъ принимали выраженіе сосредоточенное и серьезное, тутъ горячія ихъ рѣчи дышали нетерпѣливою жаждою дѣятельности. „Какъ много“, говорили они, „намъ предстоитъ нелегкаго, но святаго и отраднанаго дѣла! Скоро ли настанетъ то время, когда мы перестанемъ только говорить, а наконецъ начнемъ и дѣйствовать?“ Многаго изъ ихъ бесѣдъ я не понималъ, но при подобныхъ словахъ, я инстинктивно испытывалъ къ нимъ глубокое сочувствіе. Впрочемъ, такія бесѣды иногда необходимолись безъ разногласій, подчасъ переходившихъ въ горячіе споры. Причиною же этихъ споровъ почти всегда оказывалось какою-нибудь взаимное недоразумѣніе.

Все это еще характернѣе выражалось на общихъ собраніяхъ, которыя они не рѣдко устраивали для упражненія въ діалектикѣ. Дѣло велось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ воспитанниковъ заранѣе вывѣшивалъ въ опредѣленномъ для того мѣстѣ извѣщеніе о томъ, что товарищи приглашаются собраться тогда-то для обсужденія такого-то вопроса. Вопросы избирались обыкновенно изъ области миссіонерской дѣятельности и церковной практики. Такимъ образомъ всѣ имѣли возможность заблаговременно обдумать предложенную тему и даже навести нѣкоторыя справки въ имѣвшихся подъ руками книгахъ. Когда наставало время собранія (обыкновенно оно назначалось вечеромъ), всѣ семинаристы, уже болѣе или менѣе подготовленные къ обсужденію вопроса, со-

бирались въ большую комнату, гдѣ они усаживались около стѣнъ, подальше другъ отъ друга. Тутъ же избирался предсѣдатель, которому предоставлялось право распоряжаться по своему усмотрѣнію порядкомъ преній. Сперва тотъ изъ членовъ собранія, который предложилъ тему, объяснялъ, съ какой стороны и въ какомъ объемѣ желательно ея разсмотрѣніе. Потомъ кто-нибудь изъ желающихъ излагаетъ свое мнѣніе по данному вопросу. Ему возражалъ другой, второму—третьей и т. д. Въ началѣ пренія обыкновенно имѣли характеръ спокойный, но мало по малу, особенно когда тема представляла практическій интересъ, они остановились оживленнѣе, даже нерѣдко переходили въ споры. Впрочемъ, порядокъ въ собраніи почти никогда ни нарушался. Прервать рѣчь не дозволялось. Лишь по окончаніи ея, предсѣдатель передавалъ право рѣчи другому. Этимъ порядкомъ собраніе длилось часа два-три. Когда оказалось, что по предложенному вопросу сложилось два несогласныхъ мнѣнія, предсѣдатель пускалъ вопросъ на голоса, и этимъ заключалось собраніе.

Это было однимъ изъ любимыхъ занятій воспитанниковъ семинаріи. Случалось, что нѣкоторые, слишкомъ горячо принимавшіе дѣло въ сердце, не могли успокоиться и послѣ закрытія собранія, и продолжали спорить. Но это не было принято, почти запрещено, въ виду возможнаго перехода спора въ ссору. Поэтому за спорящими всегда зорко наблюдали, и когда спору не предвидѣлось конца, ораторовъ прерывали дружныя восклицанія: „Дайте, братцы, ихъ качать!“ (Слово „качать“ почему то произносилось при этомъ по-русски). Тотчасъ всѣ бросались на спорящихъ, подхватывали ихъ за руки и ноги и принимались раскачивать ихъ вправо и влево и подкидывать на воздухъ, чуть ли не до самаго потолка. Общій крикъ и хохотъ сопровождалъ эту операцію. Понятно, что при такой гимнастикѣ, хотя и пассивной, отвлеченные вопросы выскакивали изъ головы, тѣмъ болѣе, что гимнастика эта бывала довольно продолжительна. Такимъ путемъ

возстановлялось согласіе, и такъ какъ между тѣмъ уже надвигалась ночь, всё мирно расходились спать.

Такова была среда, въ которой провель я это лѣто у о. Владиміра. Это общество молодыхъ людей, въ которомъ я прожилъ безъ малаго 2 мѣсяца, оказалось для меня міромъ опять-таки совершенно новымъ. Пока я жилъ въ родительскомъ домѣ, у меня было немало товарищей, постоянныхъ участниковъ моихъ дѣтскихъ игръ. Но на нихъ я смотрѣлъ, какъ на товарищей временныхъ, съ коими хотя и не желательно, но и не особенно трудно прервать сношенія въ случаѣ какаго либо серьезнаго, по дѣтскимъ понятіямъ, разногласія: ибо связующею нитью между нами, въ концѣ концовъ, служили единственно личные интересы. Когда же отдали меня въ училище англійскаго языка, я не вступалъ почти ни въ какія сношенія съ моими товарищами по общжитію. Въ общемъ они производили на меня впечатлѣніе отталкивающее. Въ ихъ заимномъ обращеніи проглядывало нѣчто недружелюбное, даже грубое. Но тутъ, въ этомъ бѣломъ домѣ, пріютившемся на горѣ надъ обрывомъ, я встрѣтилъ совершенно противоположное. О какомъ-либо недружелюбіи и грубости между юными обитателями этого дома не могло быть и помину. Тутъ во всемъ сношеніяхъ между товарищами царилъ полная искренность, идеальная дружба. Трудно опредѣлить, въ чемъ выражалось это настроеніе, не спѣшившее высказаться въ словахъ, не искавшее случаевъ высказаться на дѣлѣ. Но оно чувствовалось во всемъ, оно всёхъ неразрывно связывало между собою. Различіе понятное. Не во имя личныхъ интересовъ сошлись сюда изъ раздѣхъ концовъ своей родины эти юноши, до тѣхъ поръ не видавшіе другъ друга. Связывала ихъ общая идея. Дружно, какъ братья, готовы были они идти на всякій подвигъ—въ случаѣ нужны, на самую смерть, ибо чувствовала себя сынами одной Матери—Церкви.

Изъ всего сказаннаго понятно, что пребываніе у отца Владимира не могло не имѣть сильнѣйшаго вліянія на мое внутреннее настроеніе и, дѣйствительно, оно имѣло значеніе рѣшающее для всей моей послѣдующей жизни. Не могу сказать именно, въ какой моментъ, но въ теченіе этого лѣта, я оставилъ намѣреніе поступить въ военное училище и рѣшился поступить въ духовную семинарію при православной миссіи въ Токио. Или, лучше сказать, къ концу лѣта я совсѣмъ забылъ о кадетскомъ корпусѣ, а весь былъ поглощенъ мечтами о будущихъ подвигахъ на пользу новой моей вѣры.

Терминъ „воинъ Христовъ“, который въ разговорахъ часто употребляли мои товарищи, мнѣ особенно нравился. Мнѣ представлялись различныя препятствія, съ которыми придется мнѣ бороться: бѣдствія между христіанами, гоненія. То воображалъ я себя одиноко путешествующимъ, въ сандаляхъ, по бѣднымъ деревнямъ, то безбоязненно проповѣдующимъ слово Божіе передъ толпою язычковъ. Какъ радовался я мысленно, въ какой приходилъ восторгъ, когда представлялось мнѣ, что хоть одного язычника удалось мнѣ обратить въ христіанство! При мысли о новыхъ подвигахъ, овладѣвшихъ моимъ воображеніемъ, я чувствовалъ себя увѣреннѣе, сильнѣе, чѣмъ при прежнихъ моихъ мечтаніяхъ о военномъ поприщѣ. Когда я мысленно боролся съ обстоятельствами затруднительными и тяжелыми, я говорилъ себѣ: Онъ будетъ со мною; Онъ мнѣ поможетъ. А вопросъ, который прежде охлаждалъ мои нервы, вопросъ: что *послѣ* будетъ со мною?—теперь былъ для меня вопросъ рѣшенный, и отвѣтъ на него возвышалъ мое одушевленіе.

Все это было побужденіемъ, такъ сказать, объективнымъ, къ моему рѣшенію пойти по дорогѣ, и для моихъ родныхъ, и для меня самого неожиданной и новой. О побужденіяхъ болѣе субъективнаго свойства распространяться считаю неумѣстнымъ. Религіозное одушевленіе, овладѣвшее мною, анализу не поддается.

Какъ бы то ни было, во мнѣ загарѣлось непреоборимое желаніе учиться вмѣстѣ съ моими новыми друзьями, а за тѣмъ, подъ знаменемъ новой моей вѣры, пойти на брань съ внезапно поразившимъ мои взоры духовнымъ врагомъ. Съ твердою рѣшимостью исполнить это желаніе вернулся я, простившись съ о. Владиміромъ, въ Токио.

Продолженіе будетъ).

Мирные Японцы

Такіе существуютъ. Я говорю не только о маленькой общинѣ православныхъ японскихъ христіанъ, но о гораздо болѣе многочисленныхъ буддистахъ. Большинство Японцевъ, какъ извѣстно, исповѣдуетъ шинтоистскую религію, состоящую въ поклоненіи духамъ народнымъ героевъ и великихъ предковъ, но буддизмъ, гораздо болѣе глубокой по философскому умозрѣнію, а по возвышенности своей морали близкій къ христіанству, пустилъ въ Японіи настолько глубокіе корни, что было бы легкомысленно и ошибочно пренебрегать тѣми рѣдкими свѣдѣніями, которыя о нихъ доходятъ. Недавно послѣ освященія памятника, поставленнаго въ Нагасаки на русскомъ кладбищѣ, буддійскія бонзы въ свою очередь пришли помолиться на русскихъ могилахъ и составили очень любопытную поминальную грамоту, содержаніе которой намъ доступно, потому что она была переведена на русскій языкъ нашимъ посольскимъ протоіереемъ Булгаковымъ. Эта поминальная грамота начинается съ утвержденія, весьма напоминающаго христіанское „Богъ есть любовь:“ „Вотъ, по нашему глубокому убѣжденію, совершенный и безграничный родоначальникъ вѣроученія Будда является любовью и милостью, наполняетъ собою сущность всѣхъ существъ, проникаетъ сквозь десять сторонъ міра, проходитъ черезъ три времени (настоящее, прошедшее и будущее)“ и т. д.

Далѣе идетъ объясненіе частнаго случая, побудившаго бонзъ обратиться къ Буддѣ: „въ настоящій разъ здѣсь, на кладбищѣ храма Госинзи, въ Нагасаки, погребли вмѣстѣ останки господь

военныхъ Великой Россійской Имперіи, которые раньше, во время войны 37—38 годовъ Мэизи, на морѣ и на сушѣ, сражались каждый вѣрнопоподданно, храбро, геройски, которые ради страны своихъ предковъ, высоко цѣня справедливость, пренебрегли своими жизнями, и въ концѣ-концовъ ихъ трупы дѣлаются землею чужой страны.“

Далѣе говорится, что они не могутъ смотрѣть безучастно „на такую большую церемонію“, какъ русское архіерейское служеніе, и считаютъ долгомъ поставить поминальныя таблицы душъ усопшихъ: „благоговѣнно преподносимъ имъ куренія и цвѣты, лампы и свѣчи, чай и сласти, и рѣдкія овощи.“ Въ числѣ побужденій къ такимъ дѣйствіямъ выставляется то, что по заключенію мира дружба къ сосѣдямъ у нихъ удвоилась и постепенно становится болѣе глубокою. Кончается поминальная грамота такъ:

„Мы почтительно читали превосходныя молитвы Будды и ими выразили соболѣзнованіе славнымъ душамъ усопшихъ. Собравшіеся здѣсь люди выдающихся заслугъ, молясь міровой субстанціи о достиженіи Нирваны усопшими, возвышаютъ тѣмъ достоинство членовъ Великой Россійской Имперіи, которые вѣрнопоподданно, храбро, геройски погибли въ сухопутныхъ и морскихъ бояхъ. Почтительно вникая мыслями, мы видимъ, что повсюду и все въ сущности становится міромъ бытія (Нирваной). Но слѣдуя сущности вѣроученія: какое мѣсто не озаряется свѣтомъ истины? И вотъ вы, доблестные, соблаговолите принять наши искреннія чувства, которые мы смиренно выражаемъ.“

Подписана эта грамота членами общества мира изъ всѣхъ буддійскихъ сектъ города Нагасаки. ¹⁾

Епархіальныя вѣдомости, какъ показатель внутренней жизни духовенства.

Въ Твер. Ел. Вѣд. помѣщена заслуживающая вниманія статья, изъ которой мы приведемъ нижеслѣдующія разсужденія.

¹⁾ Нов. Время.

Епархіальныя Вѣдомости—это, такъ сказать, эхо, въ которомъ отражается жизнь духовенства и отражается тѣмъ-же звукомъ, какой слышимъ въ самой жизни, а если онъ издаетъ неправильный отголосокъ, то въ этомъ виноваты не кто иной, какъ само духовенство и тѣ свѣтскія лица, которыя состоятъ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ. Мы сами не стараемся поднять содержательность нашего печатнаго органа, сами не вливаемъ жизни на его страницы. Чтобы не быть голословнымъ, обращусь къ фактической сторонѣ. Возьмемъ **ММ** за 1907 годъ. Желающихъ помѣстить свои статьи нашлось двадцать человѣкъ изъ всей епархіи. Только, двадцать—двадцать пять нашли возможнымъ помѣстить свои статьи—пожелали вложить посильную ленту, подѣлиться мыслями съ другими! Но вѣдь въ нашей епархіи сколько лицъ съ академическимъ образованіемъ, которыя, занимая различныя посты по службѣ, могли-бы освѣтить жизнь со многихъ сторонъ; сколько лицъ, убѣленныхъ сѣдинами, которыя могли-бы дать практическіе совѣты, основанные на собственной жизни, и, наконецъ, сколько—со среднимъ образованіемъ, которые умѣютъ владѣть перомъ. Вотъ этой-то связи, этого-то цемента, который-бы сливалъ насъ въ одну семью, и нѣтъ. Правда, среди духовенства есть, и даже не мало, дѣятельныхъ людей, но всѣ они дѣйствуютъ отдѣльно, безъ всякой спайки съ другими, какъ-то сторонятся отъ взора собратьевъ. Вотъ эта разрозненность и ослабляетъ наши силы и даетъ хорошую брешь бить насъ, такъ сказать, въ одиночку. Стоить только всмотрѣться въ жизнь окружающихъ насъ людей, какъ всюду замѣчаемъ усиленное движеніе, стремленіе соединиться, образовывать союзы, вырабатывать реформы, какія выдвигаетъ сама жизнь. И это, конечно, очень важно, это помогаетъ легче разбираться съ насущными запросами, если только все это выливается изъ искренняго желанія освѣтить жизнь совмѣстными силами. И у насъ—духовенства—масса есть вопросовъ, которые требуютъ неотложнаго рѣшенія, которые необходимо освѣтить общими силами, между тѣмъ раздаются отдѣльные звуки, отдѣльные голоса нѣсколькихъ человѣкъ. Но вѣдь

нельзя-же одному разбирать жизнь со всѣхъ сторонъ, для этого не хватитъ ни силъ, ни способностей. Только тогда жизнь въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вѣрно отразится, когда многіе примутъ активное участіе, когда каждый по силамъ понесетъ тяжесть для созиданія общаго блага. Да, мы—пастыри—не привыкли соединяться, и наша жизнь обща по столько, по сколько связываютъ насъ оффиціальныя отношенія. И на того, который рѣшится высказать свою мысль вслухъ на бумагѣ, смотреть, какъ на выскочку. съ сарказмомъ, или-же обходить молчаніемъ, которое лучше словъ понятно. И пока это превратное понятіе объ авторствѣ не уйдетъ въ область преданія, пока не будемъ смотрѣть на это дѣло проще, до тѣхъ поръ не можетъ быть и единенія, до тѣхъ не можетъ быть ничего общаго, до тѣхъ поръ не каждый возьмется и за перо, если-бы чувствовалъ потребность высказаться вслухъ, и до тѣхъ поръ не оживится и нашъ печатный органъ. А при такихъ условіяхъ нельзя требовать и жаловаться на то, что наши Епархіальныя Вѣдомости не вполне отражаютъ жизнь самого духовенства. При такихъ условіяхъ ему—печатному органу—приходится ограничиваться виѣшной оболочкой, брать только то, что бросается въ глаза снаружи. Если мы сами постараемся елить жизнь на его страницы, если мы не будемъ смотрѣть на это дѣло, какъ на праздное препровожденіе времени, то органъ нашъ, безъ сомнѣнія, получить иную окраску, а главное послужить единеніемъ для духовенства, гдѣ каждый можетъ высказать то, что давно его волнуетъ и о чемъ ему хотѣлось-бы открыться. А вѣдь такихъ вопросовъ масса. Сколько вопросовъ не разрѣшенныхъ—чисто педагогическихъ, которые давали толчки къ разнымъ реформамъ. Вѣдь многіе недостатки, которые испытывали въ свое время на себѣ, могли-бы освѣтаться путемъ печати въ смыслѣ раскрытія той правды, какая необходима въ данное время. И это не должно казаться ни для кого оскорбительнымъ, потому что въ раскрытіи подобныхъ вопросовъ должна преслѣдоваться одна цѣль: какъ выйти изъ того заколдованнаго круга, который хочется всѣмъ распутать. А

сколько вопросов чисто-приходскихъ. Посмотрите, какъ свѣтская печать ими заполняется, пытается такъ или иначе раскрыть, показать, хотя, правда, далеко не въ томъ желательномъ духѣ, какой ими указывается. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что они больше насъ волнуются этими вопросами, а мы пастыри — молчимъ и рѣдко кто изъ насъ дастъ статью, выскажется вслухъ, а то какъ будто все тихо, гладко и спокойно. Между тѣмъ сама-то жизнь и заключается въ нашихъ взаимоотношеніяхъ съ прихожанами. Не кто иной, какъ мы пастыри и можетъ сами правильно описать настоящее положеніе, какое испытываемъ въ своемъ служеніи. Вѣдь наши наболѣвшія мысли, которыя выходятъ, если такъ можно выразиться изъ самой жизни, и должны послужить основной для тѣхъ реформъ, какимъ, можетъ быть, суждено осуществиться съ благословенія Россійскаго Собора.

Какъ весной съ первыхъ лучей солнца, когда они начнутъ согрѣвать землю, чувствуется приближеніе тепла, такъ равно и въ нашей духовной жизни чувствуется наступленіе давножелаемаго возрожденія, чувствуется, что близокъ соборъ Россійской церкви, который, несомнѣнно, вольетъ въ жизнь новую струю. Снова печать заговорила о Русскомъ Соборѣ, начали писать объ этомъ русскіе святители, раздавались пожеланія и на разныхъ сѣздахъ законоучителей и др. Не слѣдуетъ, конечно, быть въ сторонѣ и намъ пастырямъ, такъ какъ это дѣло прежде всего касается насъ же самихъ. Необходимо ближе сплотиться вкругъ своего Архипастыря, высказать ему все, что чувствуемъ, по Божьи — по совѣсти для блага общаго дѣла, а онъ, разумѣется, вставъ ближе къ намъ, къ паствѣ, къ самой жизни, пойметъ и всегда встанетъ за правое дѣло, тѣмъ болѣе, если оно касается общей матери нашей Православной церкви. А гдѣ-же связь? Какой органъ могъ бы служить къ такому сближенію? Конечно Епархіальныя вѣдомости. Этотъ органъ собственный нашъ, гдѣ мы можемъ всегда высказать вслухъ свои мысли, гдѣ никогда не откажутъ намъ въ добромъ

нашемъ намѣреніи, лишь-бы мы сами охотно взяли за это, лишь-бы сами смотрѣли на эту печатную связь не какъ на пустое и ненужное преспровожденіе времени, а какъ на необходимое, нужное и неотложное дѣло. А если мы сами довели нашъ печатный органъ до того, что не стѣсняясь говоримъ: „не стоитъ читать, одна пустота“, или по выраженію одного собрата, „стоитъ только складывать въ амбаръ“, то кто-же въ этомъ виноватъ, какъ не мы сами? Неужели намъ теперь, когда идетъ вездѣ обновленіе, реформы, нечего сказать? Нельзя-же дожидаться когда насъ другіе раскачаютъ и заставятъ говорить. Если же мы теперь, когда это такъ необходимо, не выскажемъ свои нужды, свои печали, не раскроемъ своихъ ранъ, которыя нуждаются въ коренномъ лѣченіи, то значить мы сами добровольно отказываемся отъ всякаго улучшенія и готовы стоять на точкѣ еще долгое время.

Навстрѣчу времени.

(Впечатлѣнія Семинариста).

Хорошо бываетъ работать, когда работаешь во имя опредѣленной идеи, но еще лучше работать тогда, когда сознаешь, что не нынче—завтра придется примѣнить свои знанія къ дѣлу. Воображеніе живо рисуетъ будущую дѣятельность, разумно опредѣленно говорить о полезномъ служеніи человѣчеству, чувство ощутительно наполняетъ душу пріятнымъ волненіемъ: и растетъ энергія, удесятеряются силы, и легко, и быстро идетъ работа впередъ. Хорошо, повторяю, работать при такихъ условіяхъ, но возможно это тогда, когда школа отвѣчаетъ потребностямъ времени, идетъ навстрѣчу времени, когда она выпускаетъ такихъ борцовъ, которые дѣйствительно сознаютъ, что не нынче—завтра ихъ знанія потребуются, что не нынче—завтра ихъ знанія окупятся въ жизнь.

Эти немногія строки—результатъ того впечатлѣнія, которое я вынесъ изъ троекратнаго посѣщенія диспутовъ—бесѣдъ, имѣющихъ мѣсто въ нашей семинаріи и могущихъ отлично подготовить „будущихъ пастырей“ для борьбы съ сектанствомъ...

Часовъ въ семь кончается довольно торжественная семинарская всенощная... Залъ и корридоры пустѣютъ, но въ одномъ изъ отдѣленій шестого класса замѣтно сильное движеніе: слышатся ожив-

ленные разговоры, а то, подчасъ, раздаются веселый юношескій смѣхъ. Комната почти полна народу... На кафедрѣ, на самой срединѣ класса, группа лицъ съ Библіей и Евангелиемъ въ рукахъ... Они то и дѣло открываютъ свои книги и сосредоточенно что—то ищутъ въ нихъ, не обращая вниманія на всеобщее возбужденіе... То воспитанники—участники диспута, которые должны защищать православное ученіе противъ „сектантовъ“. А вотъ и отрицательная сторона, сами „сектанты“. Этихъ воспитанниковъ сначала и не замѣтишь, и только лежащая предъ ними Библія, которую они также часто листуютъ, выдаетъ въ нихъ сторону, долженствующую изображать сектантство.—Проходитъ около четверть часа... Приготовленія той и другой стороны окончены, и всѣ ждутъ преподавателя. Но вотъ, наконецъ, и онъ самъ... входитъ и садится на опредѣленное мѣсто... Всѣ присутствующіе заволновались сосредоточились и обратили свой взоръ на группу православныхъ... Одинъ изъ „будущихъ миссіонеровъ“ нѣсколько выступаетъ впередъ и съ волненіемъ въ голосъ начинаетъ говорить небольшую вступительную рѣчь... Вотъ онъ кончилъ, поставивъ прямой вопросъ „сектантамъ“, и принялъ выжидательную позу... Одинъ изъ „сектантовъ“, очевидно наиболѣе свѣдущій исподобія посмотрѣлъ на православнаго, откашлялся и несмѣло, но твердо заявилъ, что они (сектанты) съ мнѣніемъ православныхъ не согласны. „Будущій миссіонеръ“ возразилъ ему, и бесѣда—диспутъ началась... Сначала вопросы и отвѣты даются не рѣшительно, но чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ смѣлѣе становятся собесѣдники... Первоначальное смущеніе проходитъ и замѣняется оживленіемъ, которое свойственно спорящимъ людямъ. Возраженія становятся все чаще и чаще, потому что теперь принимаютъ участіе въ диспутѣ все новыя и новыя лица... Предлагать вопросы позволено всякому желающему, независимо отъ того, участникомъ ли онъ диспута по данному вопросу, или нѣтъ... Бесѣда идетъ, а преподаватель сидитъ на своемъ мѣстѣ, никого не стѣняя и оставаясь пассивнымъ зрителемъ и слушателемъ спора... Но вотъ одна изъ сторонъ такъ ставитъ вопросъ, что противная совершенно теряется, не знаетъ, какъ отвѣтить, ослабѣваетъ... Тутъ-то вмѣшивается въ споръ и преподаватель... Онъ присоединяется къ болѣе слабымъ, даетъ отвѣтъ на поставленный вопросъ противникамъ, уравниваетъ силы и тѣмъ устраняетъ возможный перерывъ бесѣды... Но проходитъ часа полтора или два; православный собесѣдникъ по возможности подводитъ резюме сказанному, и бесѣда объявляется закрытой.

Однако, дѣло этимъ не кончается, и присутствующіе расходятся не сразу. Когда прекращается диспутъ, то преподаватель высказываетъ свои впечатлѣнія. Онъ дѣлаетъ общую оцѣнку бесѣды, указываетъ замѣченные недостатки особенно православныхъ диспутантовъ, сообщаетъ то, чего не было высказано, что тѣмъ не менѣе важно, разъясняетъ неясные пункты, напоминаетъ нѣкоторые миссіонерскіе приемы.—Только послѣ этого всѣ расходятся, оживленно толкую о сейчасъ—прошедшей бесѣдѣ и строя планы на будущую... Вотъ захлопнулась дверь за послѣднимъ посетителемъ.... Гулко пронесся этотъ стукъ двери по опустѣвшимъ стѣнамъ корридора, далеко отозвался въ обширномъ зданіи и замеръ гдѣ—то въ углу... Часы въ сборной показывали десять.

Вотъ какъ происходятъ диспуты—примѣрные споры съ сектантами,—въ нашей Семинаріи. Начались они въ томъ видѣ, въ коемъ выше предсавлены, только съ нынѣшняго учеб. года. Вель ихъ преподаватель раскола и сектанства въ Семинаріи Н. Н. Чинновъ. Благодаря его трудамъ *семинарія*, не остающаяся равнодушной къ современнымъ церковно-религіознымъ вопросамъ, отделилась на нужду миссіонерскую. Проходя положенную программу, г. Чинновъ поставилъ своею цѣлью въ этомъ году образоватъ изъ Семинаристовъ будущихъ миссіонеровъ, могущихъ при случаѣ дать сильный отпоръ наплыву сектантскихъ заблужденій. Положивъ начало миссіонерскимъ бесѣдамъ, Н. Н. сумѣлъ заинтересовать воспитанниковъ предметомъ, онъ ясно засвидѣтельствовалъ, что хорошо работать тогда, когда не нынче—завтра придется примѣнить свои знанія къ дѣлу, т. е. тогда, когда школа ствѣчаетъ современнымъ потребностямъ и задачамъ. *Воспитанникъ-очевидецъ.*

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Христ. свѣточки въ Сибири (Окончаніе). II. Какъ я сталъ христіаниномъ. III. Мирные японцы. IV. Епархіальныя Вѣдомости, какъ показатель внутренней жизни епархіи. V. Навстрѣчу времени.

При семь вомерѣ приложеніе: О трезвой жизни и гибельности пьянства.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

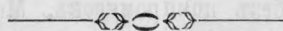
Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 30 Декабря 1909 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

О ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ

— И —

ГИБЕЛЬНОСТИ ПЬЯНСТВА.

Духовенство Тверской епархіи въ борьбѣ съ пьян- ствомъ.

Борьба съ пьянствомъ за послѣдніе годы находитъ все болѣе и болѣе сторонниковъ среди нашего духовенства. Сельскими священниками, чаще молодыми и энергичными, охотно открываются приходскія общества трезвости и населеніе, особенно женщины, относится къ такимъ трезвеннымъ обществамъ доброжелательно, съ полнымъ сочувствіемъ. Въ настоящее время въ тверской епархіи насчитывается уже около 60 обществъ трезвости и всѣ они, за очень рѣдкими исключеніями, организованы по почину мѣстныхъ священниковъ.

На-дняхъ въ комитетъ тверского епархіального съѣзда духовенства поступила докладная записка отъ священника церкви с. Никольскаго Шолгина, Зубцовскаго уѣзда, о. Шевелева съ предложеніемъ ввести на обсужденіе предстоящаго очередного епархіального съѣзда духовенства вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, этимъ бичомъ народа, въ корнѣ подрывающимъ его здоровье и благополучіе. Съ своей стороны о. Шевелевъ горячо призываетъ духовенство къ энергичной активной борьбѣ съ пьянствомъ и предлагаетъ организовать епархіальное общество трезвости, привлечь въ него церковные причты и молодежь-воспи-

танниковъ духовной семинаріи, и открыть повсемѣстно приходскія общества трезвости.

Будемъ требовать трезвости и отъ преподавателей семинаріи и духовныхъ училищъ, которымъ мы веѣряемъ нашихъ дѣтей,— говорить, между прочимъ, въ своей докладной запискѣ о. Шевелевъ.— Устроимъ при всѣхъ церквахъ обязательно общество трезвости, этимъ мы покажемъ нашу истинную фізіономію... Пусть наша брань съ алкоголемъ будетъ дѣйствительно брань, война непримиримая, безъ компромисовъ. Мобилизуемъ всѣ наши пастырскія средства и силы противъ шинкарства. Будемъ жаловаться на урядниковъ, явно и соблазнительно покровительствующихъ шинкамъ, открыто торгующимъ въ каждой деревнѣ... Въ каждомъ округѣ образуемъ свой братскій, корпоративный судъ чести, съ помощью котораго будетъ слабыхъ нашихъ братій увѣщевать и стыдить, а упорныхъ, нераскаянныхъ апологетовъ пьянства удалить изъ своей среды... Такъ искренно и рьяно выступаетъ на борьбу съ пьянствомъ одинъ изъ сельскихъ пастырей. Вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ и объ изысканіи способовъ къ сокращенію этого зла въ деревнѣ съ одобренія архіепископа Алексія внесенъ въ програму предстоящаго очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства.

Изъ быта духовенства.

Опустившійся.

I.

Еще шагъ—и передъ странникомъ, подъ скатомъ горы, показался рядъ соломенныхъ крышъ; бѣлая, каменная церковь; два-три дома, крытые желѣзомъ; мельницы.

Сердце путника тревожно забилось. Онъ невольно остановился.

— Вотъ оно! мое старое, Богомъ данное мнѣ когда-то село!..
Вотъ оно! Не измѣнилось...

Путникъ былъ низенькаго роста, въ одномъ подрясникѣ. Подрясникъ свѣреный, старенькій. Талія его была слишкомъ висока, а внизу онъ былъ неуклюже широкъ. Стянутый крестъ на крестъ спереди, — назади висѣлъ грязный, холстинный мѣшокъ.

Глаза путника сверкали радостью, весельемъ, точно онъ подходилъ къ святымъ мѣстамъ. И когда онъ снялъ съ головы желтую соломенную шляпу, чтобы перекреститься, — открылся его большой, круглый лобъ, и веселые блуждающіе глаза будто поумнѣли. Выше лба свѣтилась лысинка, — небольшая, круглая. Бородка была свѣтленькая, русая, рѣденькая.

На минуту сомнѣніе овладѣло имъ: итти-ли, примуть-ли...

— Примуть-ли? — конечно примуть. Они такіе ласковые, добрые, прямодушные были, эти его прихожане! Пойду!

И онъ пошелъ.

И когда онъ шелъ, передъ нимъ пробѣгала его маленькая, протекающая, искалѣченная жизнь, — вся жизнь съ его посвященія... — Сколько надеждъ, сколько простору открывалось для мощной работы впереди, въ этой высокой, духовной жизни человѣка!.. Онъ такъ и принялся за служеніе — рьяно, воодушевленно, горячо... Проповѣди, поученія, сближеніе съ народомъ, матеріальная и духовная помощь ему... Потомъ — хозяйство... Потомъ... потомъ... потомъ онъ — сшибся! Сшибся, и уже не могъ подняться.

Этотъ порошекъ его сначала скрывали, всѣми силами скрывали всѣ: и прихожане, и причтъ, и благочинный. И самъ онъ сдерживался, по мѣрѣ силъ сдерживался, — потомъ какъ-то сорвалось, онъ напился до потери сознанія, что-то натворилъ до того мерзкаго, до того срамнаго, что тяжело было и вспоминать.

Скрыть ужъ никакъ нельзя было. Началось слѣдствіе. Слѣдователь жалбы его, факты слѣдствія ступенькивалъ, описывалъ

ихъ не въ той яркой, тяжелой формѣ, въ какой они совершились, а въ нѣсколько смягченной, извинительной.

Его перевели въ другое село...

Началась новая жизнь, — жизнь исправленія. Но съ недугомъ трудно было бороться, онъ глубоко вкоренился. Какъ ни крѣпился исправлявшійся, — опять сорвалось — и понеслось! Такъ, послѣ сильнаго лѣтняго дожда переполнившіеся ручьи срываютъ берега, плетни, плотины — и несутся, несутся неудержимо впередъ, бурливо шумя и все разрушая на своемъ пути. Ревъ и шумъ возмущившагося потока слышны во всѣхъ концахъ села, и жители — крестьяне сбѣгать къ берегу и, вздыхая, смотреть, какъ обрывается несущимися волнами песчаный берегъ и уносить ихъ плетни, амбарушки, бревна...

Такъ и въ этотъ разъ сорвалось и понеслось далеко-далеко, и шумъ этого срыва ничѣмъ нельзя было заглушить. — И когда онъ опомнился, и глянулъ на то, что произошло, — сталь, и онъ мѣлъ, и затосковалъ. И такъ была тяжка и мучительна эта тоска, — что, въ отчаяніи, онъ снова упился. Но — клинъ клиномъ не вышибь!.. Его заточили въ монастырь на исправленіе и лишили сана.

И когда прошелъ искусъ, и онъ, истомленный нуждою, промучился съ семействомъ въ секретаряхъ, его тоже изгнали, а на родинѣ безъ мѣста и поддержки было скудно и голодно, — онъ пошелъ къ архіерею пѣшкомъ, въ плохенькой одеженкѣ, за полтораста верстъ, упалъ въ ноги и началъ молить... Онъ молилъ, чтобъ его не лишили сана, не лишили молитвъ за этотъ простой, сердечный народъ, которому онъ преданъ всей душой и за который онъ готовъ страдать. Онъ падалъ на колѣни, цѣловалъ грязный полъ, цѣловалъ края одежды, векакивалъ, молился передъ иконами, общался, клялся, — клялся, что онъ исправится. Епископъ смилостивился, поднялъ его съ земли, и общалъ дать ему мѣсто исправляющаго должность дьячка въ одномъ изъ сѣверныхъ край-

нихъ увѣдомъ епархіи, подъ строгій надзоръ благочиннаго. Онъ былъ восторженно радъ и искренно счастливъ! И далъ себѣ дѣйствительно обѣтъ исправленія.

— Подымусь, встану, исправлюсь и — замолю...

И онъ началъ жизнь по-новому... Это, дѣйствительно, былъ молитвенникъ и подвижникъ. Онъ скромно проходилъ должность псаломщика. Еще до благовѣста, раннимъ рано, онъ уже стоялъ гдѣ-нибудь въ притворѣ храма и — молился. Потомъ шель къ священнику за ключами, благовѣсталь за сторожа, который, пользуясь его исполнительностію, пропадалъ гдѣ-нибудь за своими домашними работами; зажигалъ свѣчи, читалъ, пѣлъ, подавалъ кадило. Словомъ, вездѣ и всюду былъ онъ. Онъ молитвенно относился къ своему служенію... Вспоминалъ монашескую службу, и старался привить что-нибудь изъ прошлаго къ своему служенію. И когда это не понравилось ни дьякону, ни священнику („— ишь ты, новые порядки вздумалъ заводить!“ — говорили они), — онъ покорился и сталъ служить по старому. — Онъ не пропускалъ ни одной требы. Онъ всюду былъ со священникомъ. Это была какъ-бы тѣнь священника. Все онъ зналъ, во все вникалъ, всѣмъ помогалъ... На приглашенкахъ — на поминкахъ, крестинахъ — онъ отказывался отъ виконитія: „— я не пью“, — говорилъ онъ. Но все это недолго продолжалось — подошли свадьбы — и онъ снова напился пьяный, и уже не всталъ, а пилъ, пилъ пилъ безъ просыпу... Весь его маленькій излишекъ пошелъ на водку. Растрепанный, безъ шапки, онъ ходилъ изъ двора во дворъ и униженно кланялся и просилъ... Такъ прошелъ мѣсяць, другой, третій — онъ не протрезвлялся. Его уволили...

И вотъ теперь онъ шель опять къ архіерею: Поможетъ-ли, дастъ-ли что? Или — откажетъ? — „Откажетъ, откажетъ“ — говорилъ онъ себѣ и все — же шель...

Теперь передъ нимъ открылось село, куда онъ поступалъ впервые.

Среди улицы, на дорогѣ, въ пыли возились босые бѣлоголовые малыши; ходила длинноногая вострылая свинья, квокала цыплятамъ насѣдка... Передъ домами глиняные выходы— „мазанки“ —заслоняли крестьянскія избы. У одного выхода стояла въ бѣлой холстинной рубахѣ босоногая баба. Увидавъ путника, она бросилась бѣжать къ избѣ.

— Ой, сношенька, никакъ о. Иванъ идетъ,—крикнула она другой бабѣ.

Скоро все село признало въ странникѣ прежняго своего батюшку.

2.

Уже подвыпившій, онъ стоялъ на кухнѣ священника и просилъ кухарку доложить о немъ батюшкѣ. Кухарка отказывала. Она говорила съ нимъ грубо, на *ты* и гнѣвно гнала его.

— Чего еще!.. Нѣтъ-нѣтъ! Иди-иди!.. И не скажу. Батюшка нашъ и говорить съ тобою не станетъ. Онъ пьяныхъ не любитъ, видѣть ихъ не можетъ... Иди-иди.

Вышелъ самъ батюшка,—высокій, худой, съ впалыми щеками, съ черными длинными волосами, съ жалкимъ подобіемъ борьбы. Глаза глядѣли изъ глубокихъ впадинъ задумчиво, неопредѣленно; точно онъ мыслями былъ не здѣсь, а далеко-далеко.

— Пожалуйте сюда, въ горницу,—заговорилъ онъ. Голосъ его былъ тихій, еле слышный; точно онъ боялся сказать слово, точно стѣснялся кого.

Странникъ спѣшно подбѣжалъ, сложилъ руки подъ благословеніе и съ восторгомъ смотрѣлъ на него.

— Батюшка, преемничекъ мой! Благослови.

Батюшка благословилъ подхватилъ [его подъ руки, и такъ, обнявшись поясъ о поясъ, вошли они въ столовую.

Столовая была небольшая комнатка въ два окна, вся уставленная цвѣтами. Въ одномъ углу была наклеена большая картина воскресенія Христова, въ другомъ—образа Богоматери и Свя-

тителя Николая. Съ оконъ спускались нарусинныя занавѣси. За однимъ окномъ бѣлѣла церковь.

— Садитесь, сюда вотъ,—говорилъ батюшка, указывая на круглый вѣнскій стулъ передъ большимъ обѣденнымъ столомъ.

— Мы сейчасъ пообѣдаемъ. Вы вѣдь, станете съ нами обѣдать?

Гость забеспокоился:

— Нѣтъ-нѣтъ, золотой мой. Не надо обѣдать. Я только на минуточку. Посмотрѣть на васъ захотѣлъ,—на преемника своего. Я, вѣдь, тутъ служилъ когда-то... Вы—знаете меня?

— Да, слышалъ. Садитесь.

Они усѣлись и стали смотрѣть другъ на друга,—батюшка удивляясь восторженности странника, а тотъ, усваивая черты преемника. Такъ они сидѣли, молча и думая... Гость первый прервалъ молчаніе, и засмѣялся, не отрывая глазъ отъ хозяина:

— Ну, и хорошъ-же ты, право хорошъ!.. Худой, строгій; точно икона въ византійскомъ стилѣ! Право!.. Ты меня прости, преемничекъ, что я на *ты*—тебя... А?

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь. Мы всѣ-свои.

— Вотъ-вотъ! Всѣ-свои!.. Да какъ-же у тебя хорошо все! Онъ окинулъ взоромъ обстановку, и вдругъ остановился на окнѣ и замеръ.

— Господи!.. Ты!.. Ты!..

Восторгъ, изумленіе, ужасъ—одновременно отобразились на его лицѣ.

— Что вы? что-тамъ?—поднялся хозяинъ.

— Смотрите! Это-она, моя кормилица, моя заступница, церковь моя милосердая. Нагрѣшилъ я противъ тебя, обидѣлъ тебя, моя милая, хорошая... Отогнала ты меня, окаяннаго постылаго раба своего. Отбросила, откинула...

Онъ уткнулся головою въ руки и заплакалъ. Плакалъ тихо, съ всхлипываніями. Плечи его тряслись, онъ качалъ головою и — плакалъ.

Батюшка подошелъ къ нему ближе, положилъ ему на плечи руки.

— Опомнитесь, что вы?—говорилъ онъ.—Успокойтесь.—Онъ слегка провелъ по его волосамъ. Мягкіе, нѣжные, спутанные были волоса.

Странникъ сталъ утихать. Онъ поднималъ голову и взглянулъ въ окно.

— Стоит!.. Вълая, чистая, неоскверненная... Господи!.. что я къ ней не привязался, что я не приналь къ стопамъ ея, не прилипъ къ одеждѣ!... Упустилъ я тебя, ненаглядная!

Онъ опять упалъ головой на руки и заплакалъ. Потомъ опять поднялъ голову и долго долго, — въ тоскѣ невыразимой, въ тоскѣ несказанной, — глядѣлъ на церковь...

— Вотъ она, — шепталъ онъ радостно спѣшно, горячо, — Вотъ она — церковь-то моя! Господи, да какая ты милая, да какая ты хорошая! Нигдѣ такой не видывалъ.

Онъ и смотрѣлъ, и крестился на нее, и говорилъ что-то, и ласкалъ ее, какъ умѣлъ. Мысли его путались, перебѣгали съ предмета на предметъ — то онъ начиная говорить о прихожанахъ, то о преемникѣ, то опять возвращался къ ней-же, къ милой, старенькой, плохенькой церкви. Онъ былъ внѣ себя.

— Ну, что? а прихожане то? а прихожане-то каковы? хороши, вѣдь? ласковые такіе, добрые, сердечные. Это не то, что въ другихъ мѣстахъ. Мордва, чтоль. Говорить, а самъ камень за пазухой держать.

— Милая... милая... — Смотрѣлъ онъ опять на церковь. — Нисколько не измѣнилась. Все такая-же стоишь, бѣлая да чистая, нескверная, и о вѣсѣхъ молитвенъ возносишь. А пастырь твой, грязный, грѣшный, скорбный — ходить по міру, ходить и мучает-

ся, ходить и нигдѣ покою себѣ не найдетъ. Простишь ли ты ему, Чистая?

Онъ упалъ на колѣни, вскочилъ и сталъ прощаться.

— Простите,—сказалъ онъ, и, принужденно засмѣявшись, добавилъ: плохимъ я вашимъ гостемъ оказался. Ну, ужъ я пойду. Простите. Мнѣ очень надо.

— Позвольте я васъ провожу. Выйдемте вмѣстѣ. Пойдемте,

— Ты?... Ты хочешь за мной идти? Нѣтъ не иди.—Онъ засмѣялся. Не иди, хорошій мой, не иди. Ну, и хорошѣе же ты! Ну, и хороши твои глазки! И худой-худой! Византійскій стиль, право, византійскій стиль! Не иди! Ты лучше вотъ что... дай ты мнѣ двугривенный и помолись обо мнѣ—грѣшномъ, недостойномъ, оказанномъ рабѣ Божьемъ Іоаннѣ... Въ этой... въ моей... въ маленькой церковкѣ-то... Слышь, помолись!

И онъ упалъ въ ноги и поклонился.

3.

И вотъ онъ шелъ обратно. Шелъ изъ села. Стоило ли ему сюда заходить? Не лучше ли было еще тогда, когда онъ входилъ въ село и раздумывалъ—итти, или нѣтъ,—повернуть ему въ сторону и обойти мимо?

Да, стоило.

Цѣлыхъ семь дней пробылъ онъ межъ своихъ прихожанъ. Они любовно приняли его, эти его бывшіе дѣти. Никто изъ нихъ не посмѣялся, надъ нимъ не опозорилъ его. Всѣ его жалѣли, любили. Кто чѣмъ могъ, помогали. Тотъ накормилъ, напоилъ его, тотъ далъ ему ночлеги. Тотъ несъ ему новыя лапотки, итти въ далекій путь; та чистый холстинки на новое бѣлье, а тотъ, въ простотѣ душевной, давалъ ему гроши на выпивку. И когда потомъ случилось, ему выходя изъ шинка, пьяному свалиться въ ровъ и лежать въ конягѣ, безпамятному, находилъ какой то изъ нихъ добрый человекъ, что потихоньку относилъ его въ избу и тамъ давалъ отоспаться...

Такъ ходили они за нимъ и прикрывали его грязныя раны, подобно дѣтямъ Ноевымъ не терпѣвшимъ видѣть наготы своего отца непокровенной. А когда, по времени, собрался онъ въ путь, они снабдили его всѣмъ, чѣмъ могли: и кормомъ, и одеждой, и, पु-ще, всего, своею безхитростною дѣтскою любовью..

Стоило-ли ему сюда заходить? Да, стоило!.. По крайней мѣрѣ, предъ нимъ снова прошла первая пора его жизни, такая радостная и свѣтлая, когда онъ жилъ здѣсь, не одинъ, какъ теперь,—а съ женой и дочерью. И эти воспоминанія освѣжили его... По крайней мѣрѣ, онъ видѣлъ и говорилъ съ ними, съ этими прихожанами, къ которымъ такъ влекло, неудержимо и страстно, его большое горячее, любящее сердце. По крайней мѣрѣ, онъ видѣлъ свою церковь,—милую старую каменную церковь, плакалъ у ней и цѣловалъ пыльныя ступени порога. Чего же еще?..

Теперь можно идти впередь!...

И онъ шелъ по широкой пыльной дорогѣ, одинокій, смѣш-ной въ неуклюже сшитомъ подрясникѣ, и такой жалкій-жалкій. Солице грѣло его согнувшуюся спину, онъ махалъ палкой, бод-рился и дальше, дальше шелъ отъ села.

Оно было въ тѣни, это оставленное имъ село. Набѣжало облачко на солнце и омрачило его тѣнью. И, казалось, что виѣ-стѣ съ путникомъ и солнышко отошло отъ этого села. Но это только казалось... Скрылся за пригоркомъ странникъ—и опять выплыло изъ-за облачка веселое радостное солнышко и освѣтило оставшихся...

Свящ. Н. Реморовъ.

Отъ Редакціи. Печатаемая печальную повѣсть о свя-щенникѣ „Опустившемся“ вслѣдствіе привычнаго пьян-ства, мы не можемъ не указать на губительный обычай, господствующій въ семьяхъ и привычкахъ духовенства, угощать водкой званыхъ гостей насильно и чрезмѣрно. Это насиліе простирается на людей съ мягкимъ ха-

ракторомъ такъ наз. добрыхъ малыхъ, которыхъ легко найти въ средѣ учащейся молодежи. Больно, грустно и досадно, что угощающіе учениковъ *водкой* во время своихъ прїѣздовъ въ губерн. городъ являются истинными виновниками несчастій, которыя падаютъ на голову *добрыхъ малыхъ*....

Очень просимъ отцовъ не губить своихъ родственниковъ чрезъ угощеніе учащихся водкой!!!

Пр. Панормовъ.

Предисловіе къ обще-доступномъ чтеніямъ о питьѣ и спиртныхъ напиткахъ.

Общество Самарскихъ Врачей подъ предсѣдательствомъ г. врачебнаго инспектора Д. П. Борейши въ началѣ 1901 года постановило организовать общедоступныя чтенія по естествознанію и медицинѣ, для чего обратилось въ Самарскій Губернскій Комитетъ о народной трезвости съ просьбой выдавать на этотъ предметъ денежную субсидію, каковая и была разрѣшена въ размѣрѣ 1000 рублей ежегодно.

Послѣ этого была избрана коммиссія изъ г. г. членовъ Общества, въ которую и я имѣлъ честь быть выбраннымъ.

Въ составѣ этой коммиссіи, кромѣ врачей, съ самаго возникновенія ея, состоитъ и самое дѣятельное участіе въ чтеніяхъ принимаетъ г. управляющій акцизными сборами въ Самарской губерніи и Уральской Области М. Г. Котельниковъ, которому, собственно говоря, и принадлежитъ честь и пріоритетъ мысли ходатайствовать предъ Губернскимъ Комитетомъ о денежной субсидіи.

Впослѣдствіи въ эту коммиссію были приглашены преподаватели: Городского 6-ти класснаго училища Г. Ф. Выровъ¹⁾

¹⁾ Въ третій разъ мы рекомендуемъ эти „Чтенія“ уже словами самого автора, лекцій-чтенія котораго мы лично слышали въ г. Самарѣ, когда объединилъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ въ цѣляхъ всесторонняго просвѣщенія народа силы церкви и силы научныя. Это было до грозныхъ (и грязныхъ) лѣтъ пелѣной революціи въ Россіи, съ того времени раздраемой на партіи и этимъ раздоромъ обезспливаемой

Пр. Панормовъ.

средняго сельско-хозяйственаго училища М. Г. Сиріусъ, М. М. Михайловъ и другіе, которые также принимали активное участие общедоступныхъ чтеніяхъ по своей специальности.

Чтенія эти были начаты зимой 1901 года и все время до 1-го мая 1902 года были ведены по воскреснымъ днямъ въ Самарскомъ Домѣ Трудолюбія.

Съ сентября 1902 года чтенія снова возобновлены.

Я читаль о вліяніи питья и спиртовыхъ напитковъ на тѣлесное и душевное здоровье человѣка и, въ виду того, что послѣ каждаго чтенія слушатели обращались ко мнѣ и письменно и устно съ просьбами снабдить ихъ книжками на прочитанную мною тему, я и предложилъ комиссіи издать мои чтенія отдельными выпусками.*)

Матеріаломъ для моихъ бесѣдъ, кромѣ собственныхъ наблюденій, общихъ и специальныхъ моихъ знаній, служили мнѣ, съ одной стороны, руководства по *анатоміи, антропологии, физиологии, фармакологии, гигиены, психологии, психіатри, и психопатологии*, а съ другой стороны, нижеслѣдующіе труды, научныя статьи, публичныя лекціи, народныя чтенія:

1) *Л. Н. Толстой.*

„Для чего люди одурманиваются“.

2) *Академикъ И. П. Мержеевскій.*

„Къ вопросу объ алкоголизмѣ“.

3) *Профессоръ И. А. Сикорскій.*

„Физиогномія и психическое состоянія пьяницъ“

О дѣйствиіи алкоголя на психическую сферу.

„Алкоголизмъ и питейное дѣло“.

*) *Примѣчаніе.* Чтенія мои сопровождалась туманными картинами, объясняющими строеніе человеческого тѣла и тѣ болѣзненныя измѣненія во всѣхъ органахъ, которыя происходятъ отъ злоупотребленія спиртными напитками.

Кромѣ того, я пользовался свѣтовыми картинами Д. Г. Булгаковского, содержанія которыхъ перечислено въ его печатныхъ чтеніяхъ для народа.

„Вліяніє спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“.

„Душа и мозгъ великихъ людей“.

4) Профессоръ П. И. Ковалевскій.

„Пьянство, его причины и лѣченіе.“

5) Профессоръ И. М. Догель.

„Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣванію человѣка.“

„Жизнь, вино и смерть.“

„Предѣлъ человѣческой жизни.“

„Умъ и сердце“.

6) Профессоръ С. С. Корсаковъ.

„Объ алкогольномъ параличѣ“.

7) Профессоръ И. П. Піонъ.

„Сердце и мозгъ“.

8) Приватъ-доцентъ Г. Явейнъ.

„Какъ сохранить молодость“.

9) Профессоръ В. Цигенъ.

„Вліяніє алкоголя на нервную систему“.

10) Профессоръ А. Бунге.

„О вредѣ пьянства“.

11) Докторъ В. Боде.

„Берегите дѣтей отъ вина, пива и водки!“

12) Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

13) Докторъ медицины Н. И. Якимовъ.

„О пьянствѣ и вліяніє алкоголя на измѣненія въ нервной системѣ.“

14) Докторъ Д. П. Миноръ.

„Къ вопросу о пьянствѣ и его лѣченіи въ спеціальныхъ заведеніяхъ для пьяницъ.“

15) Докторъ медицины Н. И. Никольскій.

О спиртныхъ напиткахъ среди нашихъ инородцевъ.

16) Докторъ А. М. Коровинъ.

„Убѣжище для алкоголиковъ и ихъ постановка и дѣятельность въ Англіи, Швейцаріи и Германіи.“

17) П. Ильинскій.

„О сохраненіи силы и здоровья. Питье и вѣршіе напитки“.

18) Г. С. Дергиманъ.

Вредъ или польза для человѣка.

19) Д. Г. Булгаковскій.

Вино на Руси по памятникамъ народнаго творчества.

Новая Русская хрестоматія съ подборомъ статей о вредномъ вліаніи спиртныхъ напитковъ.

Что такое пьянство.

Первые учителя винопитія.

Съ хмѣлемъ сознаться — съ честью разстаться.

Двѣ доли.

Вино пить-бѣдѣ быть.

До чего доводитъ пьянство.

Какъ перестать пить.

Какъ отстать отъ вина.

Кромѣ того, я пользовался также и въ подлинникѣ и рефератами нашей медицинской прессы тѣхъ статей *изъ иностранной литературы*, которыя относились къ вопросу объ алкоголизмѣ.

Точно также и мое путешествіе лѣтомъ 1901 и 1902 годовъ по Западной Европѣ, именно, по Германіи, Франціи, Швейцаріи, Итали и Австріи, гдѣ мнѣ удалось осмотрѣть многія больницы для душевно-больныхъ и нѣкоторыя лѣчебницы для алкоголиковъ, а также двукратныя мои поѣздки въ Турцію въ 1875 и 1878 годахъ и двухъ-мѣсячное пребываніе во время Русско-Турецкой войны въ Болгаріи, все это не мало освѣтило мнѣ вопросъ объ алкоголизмѣ за границей.

И, конечно, этими личными впечатлѣніями я также руководствовался при составленіи и обработкѣ для печати своихъ общедоступныхъ чтеній о спиртныхъ напиткахъ.

Наконецъ, я не упустилъ изъ виду и общую прессу, откуда черпалъ иногда соотвѣтствующіе примѣры и указанія. *)

№ 2665

*) По нашей просьбѣ въ книжный складъ Тамбовск. Богор. Братства выписано недавно нѣсколько экземпляровъ этихъ чтеній. Ред.

ОГРОМНАЯ ВЫСТАВКА

— и —

 ПРОДАЖА

ДОЧНЫХЪ УКРАШЕНІИ,

полученныхъ въ громад. выборѣ къ предстоящимъ Святочнымъ празд.

— Цѣны поставлены **НЕВЫВАЛО ДЕШЕВЫЯ**, —

въ чемъ покорнѣе прошу убѣдиться г.г. уважаемыхъ покупателей.

Для церковно-приходскихъ и сельскихъ школъ и общественныхъ елокъ дѣлается соответственная скидка.

Тамбовъ. Аптекарскій магазинъ **А. А. ЛАНЬ.**